

№ 47 (497) Парижъ
17 Ноября 1934 г.

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

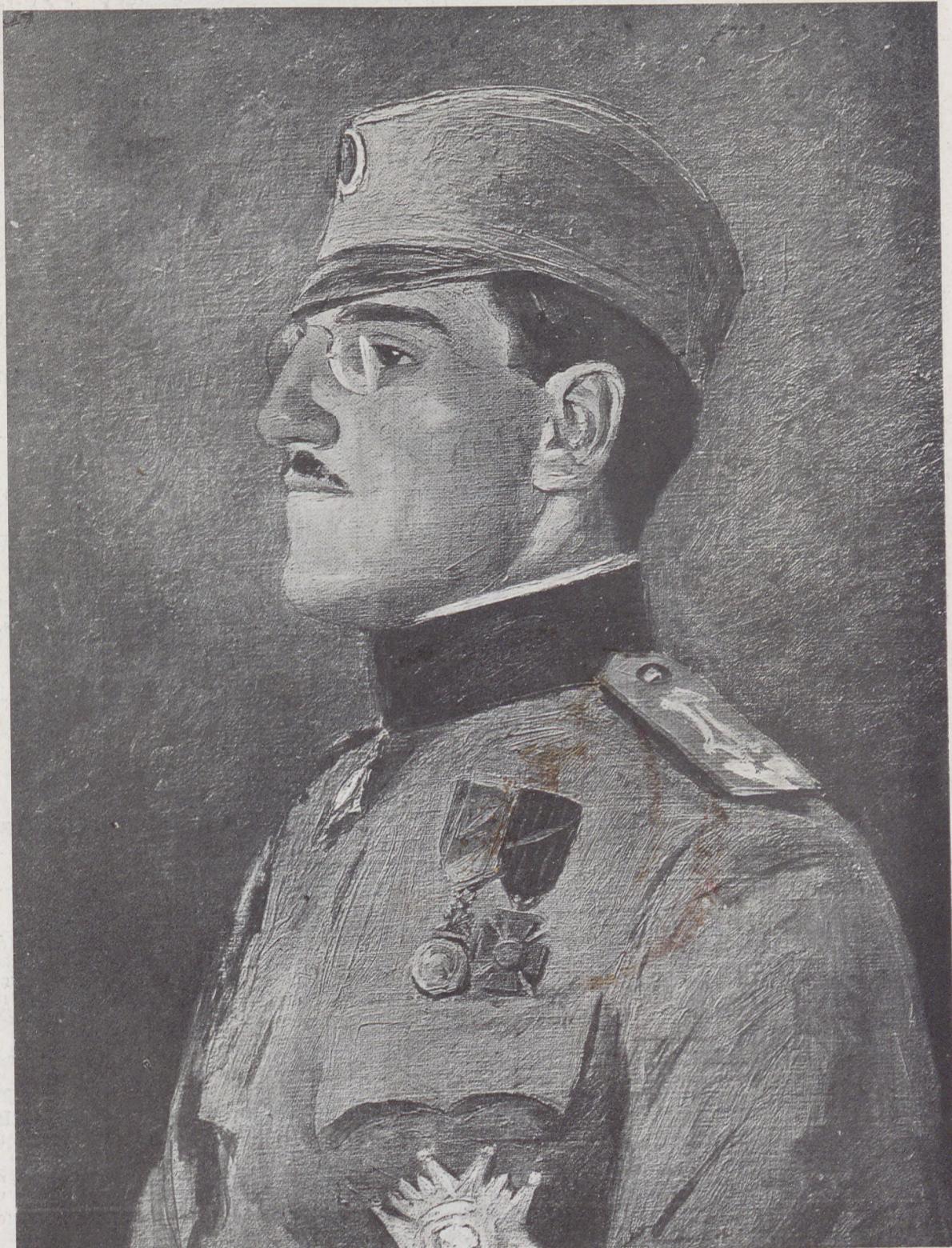
Цѣна отд. № - 3 фр
11-й годъ изданія

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

Къ сороковому
дню смерти

Король
АЛЕКСАНДРЪ

Въ этомъ номерѣ — Бор. Зайцевъ:
Король Александръ.

Съ репр. «Illustration».

Національна Лотерея

тиражъ 4 выпуска въ декабрѣ

ТИРАЖЪ Loterie des Régions Libérées
(лотерея опустошенныхъ мѣстностей)

съ 6 по 15 серію

26 ноября

Продажа цѣлыхъ билетовъ, 1/2, 1/4, 1/10 и 1/20 частей

**Banque Industrielle
du Centre**

85, rue Richelieu, Paris (2)

Tél.: Rich. 39-30

Старѣйший банкъ по переводу денегъ въ Россію въ любой валюте.

Продовольств. посылки. Переводы и чеки на Торгсинъ. ПРОДАЖА БИЛЕТОВЪ ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦІОНАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕИ, а также Лотерей освобожденныхъ областей: цѣлыми, четвертвами и десятыми частями билета.

Русскій проспектъ по требованію.
КОРРЕСП. ПО-РУССКИ.

Всѣ порученія въ Россію

Торгсинъ (3-8 дней съ обратной личной распиской)

**Продукты, вещи новыя и ношеныя,
медицинаменты и проч.**

Покупаю русскія и нѣмецкія процент. бумаги по курсу дня.

Переводъ денегъ по льготнымъ курсамъ: въ Австрію, Германію, Болгарію, Сербію, Румынію, Грецію, Латвію, Эстонію, Литву, Венгрію и др.

Переводъ денегъ изъ указанныхъ странъ во Францію.

A. GODOVANNIKOFF

30, Quai de Passy, PARIS - 16^e
Téléph. JASMIN 01-50 - Métro: PASSY
Adr. Télégr.: Godovannikoff-Paris

RESTAURANT «CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot. Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ просить своихъ друзей и многоуважаемыхъ

клиентовъ оказать ему вниманіе посвѣщеніемъ его ресторана,
гдѣ ихъ ждетъ радушный прѣмъ и изысканный столъ.

Какъ всегда
гостепріимно
и обильно

„МОСКВА”

Старѣйший русскій ресторанъ въ Парижѣ

7. rue Pauquet (около Etoile), tél.: Passy 21-25.

Завтраки — 3 блюда, вино, кофе и кувертъ 16 фр.

Обѣды — 4 блюда и кув. 18 фр. Цѣны *à la carte* понижены. Дир. Н. Борисовъ.

„МОСКОВСКІЕ КОЛОКОЛА”

27, rue du Colisée, tél.: Elysées 64-88.

Въ максимумѣ комфорта, уюта и гостепріимства, всегда изысканная
русская кухня, подъ упр. П. И. ЛОВЦОВА.

ЗАВТРАКИ 16 ФР. (3 блюда, вино и кофе). ОБѢДЫ 18 ФР. (4 блюда) и

A LA CARTE

Дир.: Галкинъ-Тарышевъ

5, rue Royer-Collard. Paris V-e
около Люксембургскаго вокзала

Prix fixe 7 fr. et à la carte.

Цыганск. оркестръ Жана Захарьяса и русск.
попул. пѣсни въ нов. ориг. репертуарѣ г.-жи
Жило и Растегаева. Закажите вашъ сто-
ликъ по тел. Дантонъ 80-49.

РЕСТОРАНЪ

25, rue Bosquet (во дворѣ направо)

Tél.: Ség. 68-27. M-o Ec. Militaire.

Громадный выборъ всевозможныхъ
кондитерск. и конфект. издѣлій.

Приемъ заказовъ

ДОСТАВКА НА ДОМЪ.

Ресторанъ-баръ и гастр. магазинъ
MACHERET.

50, rue François 1er

(Métro Marbeuf)

Большой выборъ закусокъ,
всегда горячіе пирожки.
Дежурное блюдо 4 фр. 50.

Кабинетъ П. П. АННЕНКОВА
58-bis, rue Sainte-Anne, Paris 2e.

ВО ДВОРЬ: АНТРЕСОЛЬ.

Tél.: Richelieu 81-83.

ПЕРЕПИСКА и ПЕРЕВОДЫ
(франц., русск., нѣм. и англ. яз.).

ЦИРКУЛЯРЫ

(ротаторные работы)

ПИШУЩІЯ МАШИНКИ

(Прокатъ, Продажа, Покупка, Починка).

Польский уголокъ въ Парижѣ
«ПОЛЬСКИЙ ДОМЪ»

Извѣстный польский ресторанъ

А. КОЗЛОВСКАГО

20, rue Charlemagne, Paris 4

Métro St-Paul, Pont Marie.

Польско-руssкая кухня. Блюда свѣжія
и вкусныя. Заказы на банкеты, свадь-
бы и пр. Цѣны умѣренныя. Радіо-конц.

ПЛАТИТЕ ДЕШЕВЛЕ,

покупая непосредственно у фабриканта

FABRIQUE DE VETEMENT. CUIR

Мужскія, дамскія и дѣтскія вещи.

Culottes - Blousons

LE SPORT DE PARIS

34, rue de Turenne (3), M-o Chemin
Vert, Autob. K - Q.

Откр. ежедн., даже по воскр. и праздн.
Manteaux 150-175 fr. Blousons 125,
Culottes 120 fr.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

Гл. Контора «Илл. Россіи» просить г.г. подписчиковъ, срокъ подписки коихъ истекъ 1-го ноября, озаботиться внесеніемъ послѣдняго взноса, во избѣжаніе прекращенія высылки журнала и приложенийъ.

Бор. Зайцевъ

Король Александръ

Русскіе писатели въ 1928 г. въ Бѣлградѣ

Осень въ Бѣлградѣ 1928 года мало походила на нынѣшнюю. Не то, чтобы климатомъ и погодой, а настроениемъ — для насъ русскихъ, тогда гостей Югославіи. Это былъ писательскій съѣздъ. Минута бодрости, нѣкотораго даже одушевленія: мы въ славянской странѣ, полу-родной, помнятъ и любящей нашу Родину, къ намъ отнесшейся дружески и болѣе, чѣмъ привѣтливо. Среди шума празднествъ, банкетовъ, рѣчей впервые пришло увидать короля Югославіи, быть ему представленнымъ.

Разумѣется, мы о немъ знали раньше, но довольно туманно, и съ легендарнымъ оттѣскомъ: слава бѣжала предъ нимъ, мы ощущали лишь край ея.

Въ томъ, какъ русскіе намъ говорили о королѣ, была восторженность, и отчасти, влюбленность. Юный престолонаслѣдникъ, взявший крестъ борьбы съ чужеземнымъ нашествіемъ, вождь и солдатъ, администраторъ и политикъ, съ арміей и частью народа ушедшій въ изгнаніе, во главѣ возсозданной арміи, вновь на родную землю прорвавшійся, побѣдоносно въ Бѣлградѣ влетѣвши... Позже король — объединитель и создатель Югославіи. Мужественный, простой крѣпкій — такъ мы его себѣ представляли.

«Король Александръ», разсказывали намъ: «въ поѣздкахъ по странѣ нерѣдко заѣзжаетъ къ прежнимъ своимъ соратникамъ — селякамъ въ гости. Обѣдать у нихъ, запросто разговариваетъ, входить въ нужды — онъ отлично знаетъ жизнь не только на верхахъ. Онъ для нихъ свой, покровитель и заступникъ. Не можете себѣ представить, какъ къ нему относятся въ народѣ».

Это естественно. Былъ онъ для Сербіи символомъ ея молодости, страстной жажды жизни и независимости, какого-то «воскресенія изъ мертвыхъ». Въ немъ

былъ полетъ — и духъ побѣды.

**

Первый пріемъ во дворцѣ, часовъ въ пять вечера. Мы собрались въ большой залѣ — скромная интеллигентская Россія Парижа и Берлина, Праги, Варшавы. Пиджаки, бороды, сюртучки... Сумерки приближались. Мы стояли, образуя какъ-бы элліпсъ, съ пустотою посерединѣ. Напротивъ насъ такъ-же расположились члены какого-то другого съѣзда.

На хорахъ заиграла музыка. Звуки негромкіе, но пріятные — довольно хороший военный оркестръ. Въ туманно-сумеречномъ залѣ съ паркетомъ, слабо отблескивашемъ, эта музыка съ хоромъ производила странное, нѣсколько торжественное и возвышенное впечатлѣніе. Всѣ попртихли. Въ дальнихъ дверяхъ появился маршалъ двора, полный, съ саблею, въ живописной, цвѣтистой формѣ.

Раздались звуки гимна. Всѣ совсѣмъ стихли. Сербскій гимнъ сверху, но короля еще нѣтъ. Минута, двѣ, необычайной тишины въ музыкѣ! Онѣ запомнились. Гдѣ-то вдали, по другимъ заламъ проходилъ уже король, быть можетъ, шель и по послѣдней, приближаясь къ неподвижному маршалу. Легкое всеобщее волненіе.

— Ньего величанство краль! возгласилъ маршалъ.

И вотъ у двери склоняются головы. Вoshель средняго роста, худощавый и стройный, въ военной тужуркѣ человѣкъ, съ лицомъ остроугольнымъ, изящнымъ. Въ пенснѣ, съ бѣлыемъ орденомъ св. Георгія на груди, пониже шеи. Занимъ небольшая группа. Король медленно обходитъ элліпсъ, начиная съ нашей половины. Академикъ Бѣличъ представляетъ ему писателей, профессоровъ, ученыхъ. На чистѣйшемъ русскомъ языке, съ простотою, въ которой нѣтъ

ни стѣсненія, ни высокомѣрія, король, какъ прежде говорилось, «милостиво бѣсѣдуетъ». Нѣкоторыхъ зналъ онъ по литературѣ, жизни. Говорилъ съ одними больше (съ Немировичемъ — Данченко, Мережковскимъ), съ другими меньше, но всегда ясно, безъ натяжки, интересуясь Россіей, отчасти и ремесломъ нашимъ, въ каждого всматриваясь внимательно изъ подъ своего пенснѣ. Романтическое преддверіе кончилось. Теперь тотъ, чье появленіе обволокнуто нѣкой таинственностью и ореоломъ, вотъ тутъ рядомъ въ тонѣ любезнаго, просвѣщенаго и культурнаго хозяина. И обойдя весь элліпсъ, удаляется. А насъ приглашаютъ къ чаю въ гостиную. Кое къ кому вновь подходитъ король, уже совсѣмъ запросто, разспрашиваетъ о Петербургѣ, съ которымъ связаны его молодые годы.

Эта первая встрѣча показала намъ короля, разумѣется, очень вѣнчне. Но общее ощущеніе, непосредственное, осталось. И сейчасъ, съ волненіемъ и скорбью о королѣ вспоминая, видишь его именно въ этой сѣрой тужуркѣ, входящемъ въ огромный залъ, сухою, крѣплою рукой пожимающаго руку, и улыбающагося изъ подъ пенснѣ. Народный герой, воинъ и повелитель, обернувшійся къ намъ стороною культуры, какой-то естественной привѣтливости и ясности.

Впечатлѣніе усилилось и углубилось при второй встрѣчѣ на завтракѣ во дворцѣ, въ очень маломъ составѣ.

Мы стояли въ гостиной полукругомъ, по очереди насы представляли королевѣ и мы цѣловали ей руку — нѣсколько застѣнчиво подавала она ее намъ. А потомъ двинулись къ столу. Кромѣ русскихъ писателей, нѣсколько сербскихъ профессоровъ, городской голова Бѣлграда. Король сидѣть противъ ко-

КОРОЛЕВСКІЙ ДВОРЕЦЪ ВЪ БѢЛГРАДѢ

ролевы, а за ея кресломъ стоялъ «тѣлохранитель», сразу привлекшій вниманіе: высокій и стройный, худощавый старикъ въ національномъ костюмѣ, съ бѣлыми усами, пистолетомъ за поясомъ и кинжаломъ. Какъ ястребъ поводилъ сухенькою головой. Готовъ былъ мгновенно взлетѣть и впиться въ каждого, кто осмѣился-бы... Но опасности тогдѣ не было!

Кругомъ сидѣли люди почтительные, уже покоренные и обвороженные. Ихъ опасаться не приходилось. Завтракъ протекалъ ровно, въ томъ воздухѣ привѣтливости и дружелюбія, который еще больше цѣнишь, когда его уже нѣтъ.

Послѣ завтрака вновь перешли въ гостиную. Помню ребяческое желаніе, внезапно возникшее: попросить короля сдѣлать надпись на открыткѣ съ его портретомъ — онъ снять былъ въ профиль, вышелъ очень молодымъ, почти юнымъ, чистымъ, свѣжимъ. Романтическій принцъ съ нѣкіимъ соколинымъ оттѣнкомъ. Подъ этимъ югославско-русскимъ соколомъ хотѣлось видѣть подпись собственноручную. Но... попросить все-же не рѣшился. И теперь жалѣю.

Разговаривали о Россіи, русской жизни, характерѣ бытія нашего въ эмиграціи. Люди королю малознакомые, говорить съ ними приходится во второй разъ въ жизни. Это не такъ легко. Но глядя на острый профиль, на внимательные глаза хозяина сразу можно было понять, что и опытъ, и знаніе жизни у него огромны, и съ каждымъ онъ сумѣеть обойтись такъ, какъ его чувствуетъ.

При спокойствіи, привѣтливости, и воля огромна. Онъ мило и просто улыбается, разговаривая съ Купринымъ, и вотъ онъ здѣсь такой «интеллигентный» хозяинъ среди литераторовъ, но черезъ

и выигралъ битву). Александръ ощущалъ свою минуту, часть генія молодой Сербіи, воплощеніемъ котораго являлся и остановить его нельзѧ было...

...А въ небольшой гостиной бѣлградскаго дворца онъ общеніемъ своимъ, вниманіемъ и участіемъ, насы подбордялъ, всѣмъ своимъ поведеніемъ какъ бы говорилъ: «да, все такъ случилось, а не иначе, но вотъ и въ тяжкія времена не всѣ изъ сильныхъ міра сего отвернулись отъ васъ и отъ Россіи». Это, конечно, такъ и было. Худенькимъ, милымъ мальчикомъ, какимъ показываетъ намъ его фотографія, жилъ онъ и учился въ Петербургѣ. Кто зналъ Россію, тотъ ее уже не забываетъ! А у кого сердце благородное — тѣмъ больше. Въ горькія времена Россіи мальчикъ, ставший знаменитымъ королемъ, отъ

КОРОЛЬ АЛЕКСАНДРЪ И КОРОЛЕВА МАРІЯ ПОСЛЪ БРАКОСОЧЕТАНІЯ ВЪ 1922 г.

России не отвернулся, не предалъ. Въпринимъ другомъ и покровителемъ остался.

Около трехъ мы поднялись. Король насъ провожалъ, весело что-то говорилъ съ Купринымъ о папиросахъ, понравившихся тому. У подъѣзда стояли автомобили, офицеры держали подъ козырекъ. Съ нами спускался и провожалъ до машины тотъ старикъ - черногорецъ съ кинжаломъ и пистолетомъ, что стоялъ за кресломъ королевы. Онъ очень понравился Куприну. Мы съ В. И. Немировичемъ - Данченко сидѣли ужъ въ автомобилѣ, офицеры все стояли на вытяжку, а Купринъ на ступенькахъ входа все съ нимъ разговаривалъ. Осеннее солнце, вѣтеръ, сѣдые усы черногорца, его высокий, худощавый станъ такъ и стоять въ глазахъ.

Вечеромъ въ нашъ отель прислали изъ дворца огромный пакетъ папирос для Куприна — въ коробкахъ съ королевскою короной.

**

Шесть лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ Сколько перемѣнъ въ мірѣ! Сколько измѣнилась и наша жизнь, эмигрантская. Многое по другому и въ Югославіи. Сквозь трудности международной политики, сквозь внутреннія осложненія продолжалъ король Александръ свой путь нелегкій и примѣрный: правителя, вождя. Иногда видѣли мы знакомое и ставшее

ПОГРЕБЕНІЕ КОРОЛЯ АЛЕКСАНДРА. ПРОЦЕССІЯ, ВЫШЕДШАЯ ИЗЪ СОБОРА ПО УЛИЦЪ КР. МИЛАНА, НАПРАВЛЯЕТСЯ НА ВОКЗАЛЬ Въ сокольской формѣ король Петъ II, рядомъ, въ глубокомъ траурѣ, королева Марія, за ними: румынскій король Кароль, Президентъ Лебренъ, князь Кириллъ болгарскій и другіе представители иностраннѣхъ державъ.

ПРОЕКТЪ ПАМЯТНИКА КОРОЛЮ АЛЕКСАНДРУ СКУЛЬПТОРА РЕАЛЬ ДЕЛЬ САРТЕ Памятникъ изображаетъ короля Александра верхомъ на конѣ. Справа отъ него — король Петъ II, слѣва французскій маршаль Франше д-Эсперэ, внизу — король Петъ II съ мечомъ Карагеоргіевичей. Слѣва на фотографії маршаль Франше д-Эсперэ.

дорогимъ лицо на газетныхъ страницахъ, на экранѣ синема. Время и заботы не молодятъ! Но все тотъ-же живой, острый взоръ, только большие морщинъ на лицѣ, и серебро на вискахъ. Въ жизни своей страны король съ годами еще большее мѣсто занялъ, еще тверже вѣльмію примиренія и смягченія внутри, мира и съ соѣдями. Онъ достигъ очень

многаго. Близился сдвигъ въ самомъ трудномъ. Король ѿхалъ во Францію, къ старымъ друзьямъ, союзникамъ. Здѣсь должно было произойти, уже подготовлялось начало сближенія съ Италіей.

...Да, иная осень для настѣ, эмигрантовъ русскихъ, чѣмъ та, въ Бѣлградѣ. То-же небо октябрьское, полуоблѣтѣвшее листья, прохлада. Никогда ужъ не

пожмешь руку короля Александра. Онъ отъ креста теперь освобожденъ. Ему данъ вѣнецъ мученическій. Въ судьбѣ своей онъ повторяетъ давнее: за благо, дѣлаемое міру, платить міръ зломъ. «Я иду противъ міра, и міръ идетъ противъ меня». Міръ, больной и зараженный, какъ-бы не выноситъ, выталкиваетъ изъ себя того, кто головою его выше.

Скорбь о королѣ Александре среди русскихъ всеобщая. Тутъ нѣть ни разногласій, ни партій. Раздирается наше сердце надъ тѣломъ друга.

Надъ нимъ рыдалъ въ Марсель высокій старикъ — быть можетъ, въ томъ же национальномъ костюмѣ, какъ видѣли мы его за кресломъ королевы. Стоялъ-бы на запяткахъ экипажа — обогналъ-бы пулю убийцы, въ горло-бы вѣпился, не даль бы въ обиду своего сокола.

Бор. Зайцевъ.

РУССКІЙ ДОМЪ

ВЪ БѢЛГРАДЪ

Памятникъ гостепріимства Югославії

Среди мѣстъ русского разсѣянія, Югославія является одной изъ первыхъ странъ, пріютившихъ первыхъ русскихъ изгнаниковъ. Чрезъ Югославію съ 1920 года прошло не менѣе 50.000 русскихъ бѣженцевъ. Часть ихъ перебѣхала въ Болгарію, Чехословакію, Германію и Францію. Часть прочно осѣла въ Югославіи. Сейчасъ тамъ не менѣе 20.000 русскихъ. Въ материальномъ и культурномъ отношеніяхъ эти 20.000 русскихъ бѣженцевъ, большая часть коихъ остатки бывшихъ военныхъ кадровъ, — осѣла болѣе прочно и устойчиво, чѣмъ въ другихъ странахъ. вся русская интеллигенція — врачи, юристы, техники, военные специалисты, — нашла работу, пустила корни въ странѣ. Почти безъ напряженія и усилий эта русская интеллигенція сохранила свое русское лицо, свою культуру, привычки и бытъ.

Заботы правительства Югославіи о судьбѣ русского бѣженства по инициативѣ покойного Короля Александра и премьер-министра Пашича, при единодушномъ одобрѣніи всей страны, носятъ тотъ широкій и дружескій характеръ, какого теперь не найдешь нигдѣ изъ странъ, гдѣ разсѣяны русские.

Для обслуживания материальныхъ и культурныхъ нуждъ русской эмиграціи правительство учредило съ 1920 г. «Державную комиссию по дѣламъ русскихъ бѣженцевъ». Съ 1920 по 1928-й годъ бюджетъ Державной комиссіи выражался въ суммѣ 72 миллиновъ динаръ въ годъ (около 36 милл. фр.), а съ 1928 года и до настоящаго времени въ суммѣ 30.000.000 динаръ въ годъ, т. е. 15 милл. франковъ.

Чрезъ Державную комиссию правительство Югославіи отпустило на нужды русской эмиграціи съ 1920 по 1934 свыше 1/2 миллиарда динаръ, т. е. 250 милл. фр.

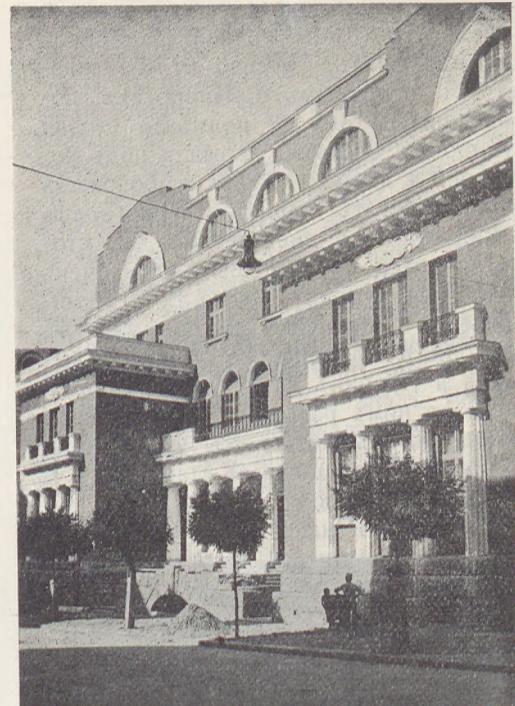
Однимъ изъ крупнейшихъ начинаній Югославіи въ области помощи русскимъ является основаніе «Русскаго Дома имени Императора Николая II-го». Открытие Дома состоялось въ прошломъ году. Это одно изъ красивѣйшихъ зданій въ Бѣлградѣ. Размѣры его такъ велики, что въ немъ размѣщены всѣ культурно-научные учрежденія русской колоніи. Здѣсь театральный и концертный залъ на 1000 мѣстъ; обширная русская библіотека — болѣе 30.000 томовъ; русское музыкальное общество; художественные курсы и ателье для художниковъ;

залъ гимнастическихъ упражненій; особый залъ для выставокъ и докладовъ.

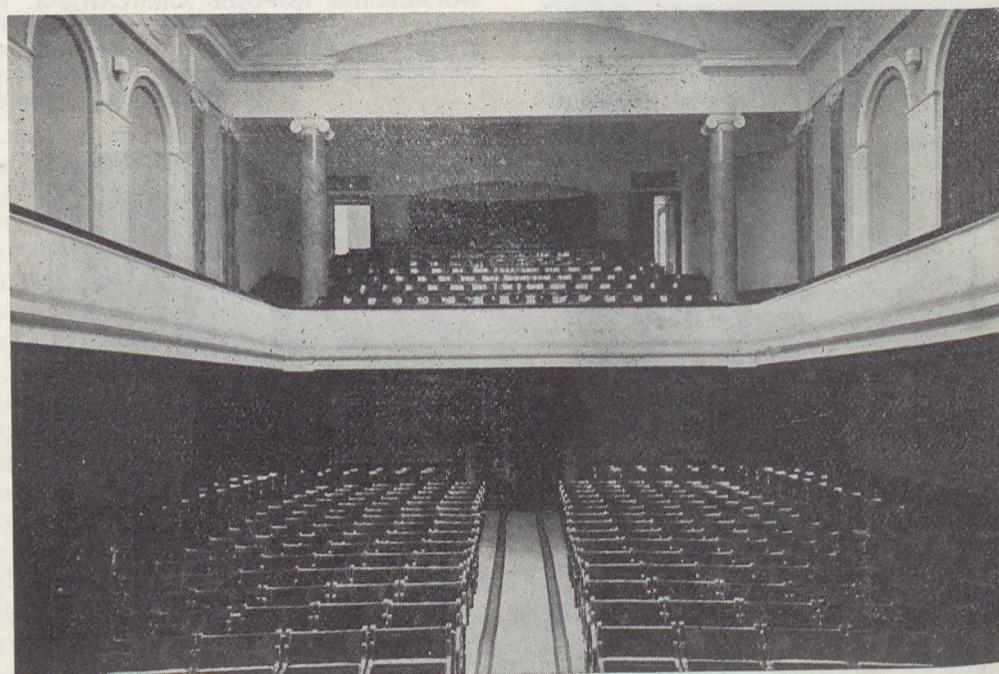
Домъ построенъ на землѣ бывшаго русского посольства по проекту русскаго архитектора Баумгартена. Въ созданіи Дома особенно дѣятельное участіе принимали секретарь Державной комиссіи Б. Орѣшковъ и С. Н. Рѣшетовскій, нынѣ управляющій зданіемъ Дома.

Содержаніе Дома обеспечено навсегда крупными пожертвованіями Короля Александра и Сербскаго Правительства.

П. Н.

РУССКІЙ ДОМЪ ВЪ БѢЛГРАДЪ

ЗРИТЕЛЬНЫЙ ЗАЛЪ.

Професоръ Д. С. Айзбергъ

Професоръ Д. С. Айзбергъ, игравшій такую видную роль въ Одесской консерваторіи, любимый ученикъ знаменитаго въ свое время Вѣнскаго піаниста Лешетицкаго, самъ даль Россіи и Европѣ на протяженіи пѣсколькохъ десятилѣтій немало сдѣлавшихъ себѣ имя піанистовъ.

И сюда, въ Парижъ, издалека пріѣзжаютъ законченные піанисты, дабы получить у Айзберга высшую «шлифовку».

Первое во Франціи музыкальное изданіе «Люранъ» выпустило альбомъ профессора Айзберга, заключающій въ себѣ двѣнадцать труднѣйшихъ упражненій именно для тѣхъ законченныхъ піанистовъ, которыхъ мы только что упомянули.

Этотъ цѣнныій трудъ совмѣстилъ до сихъ поръ несовмѣстимое. Обычно такія упражненія, развивающія у піанистовъ тончайшую технику, далеко не отличались музыкальностью. Экзерсисы же Айзберга чрезвычайно пріятны для слуха и сами по себѣ музыкальны.

Альбомъ имѣеть успѣхъ не только во Франціи, но и во всей Европѣ. Выдающіеся піанисты, не исключая и оставшихся въ совѣтской Россіи, пишутъ автору благодарственная письма.

Выдающіуюся карьеру сдѣлалъ и Айзбергъ сынъ — молодой инженеръ, специалистъ по радио. Онъ издатель еженедѣльного журнала «Тутъ ля Радіо», а популярная книга Евгений Айзберга съ изложеніемъ сущности безпроволочного телеграфа, переведена на двѣнадцать европейскихъ языковъ до чешскаго, венгерскаго и хорватскаго, включительно.

Сего́дня **ПЕРЕДЪ ѳДОИ**
ВЕЧЕРОМЪ

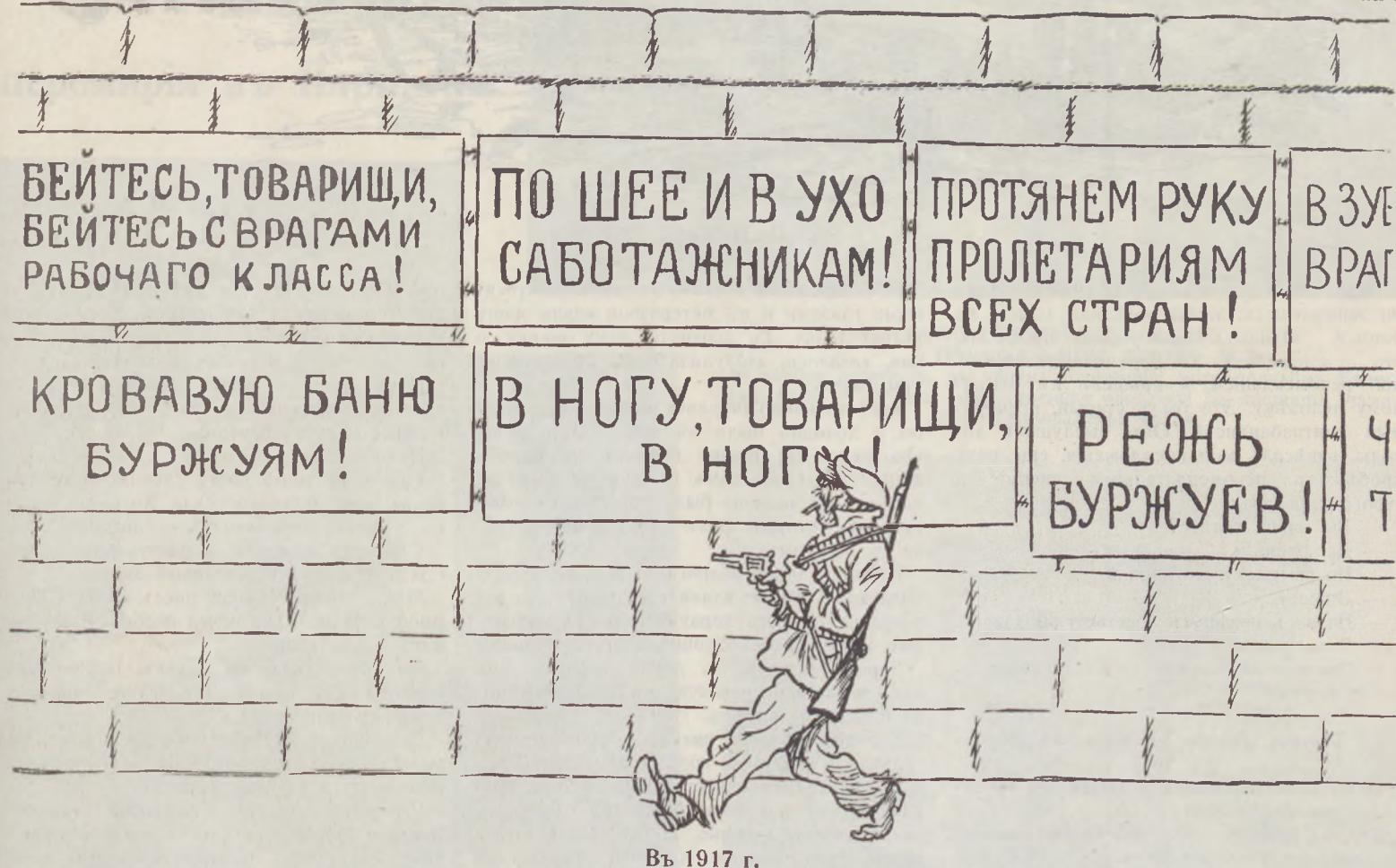
ПИЛЮЛОУ

GRAIN de VALS
СЛАБІТЕЛЬНОЕ, СПОСОБСТВУЮЩЕЕ
ПОХУДѢНІЮ, РАСТИТЕЛЬНОЕ
І ОПОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЕ.
РЕЗУЛЬТАТЪ ЗАВТРА УТРОМЪ.

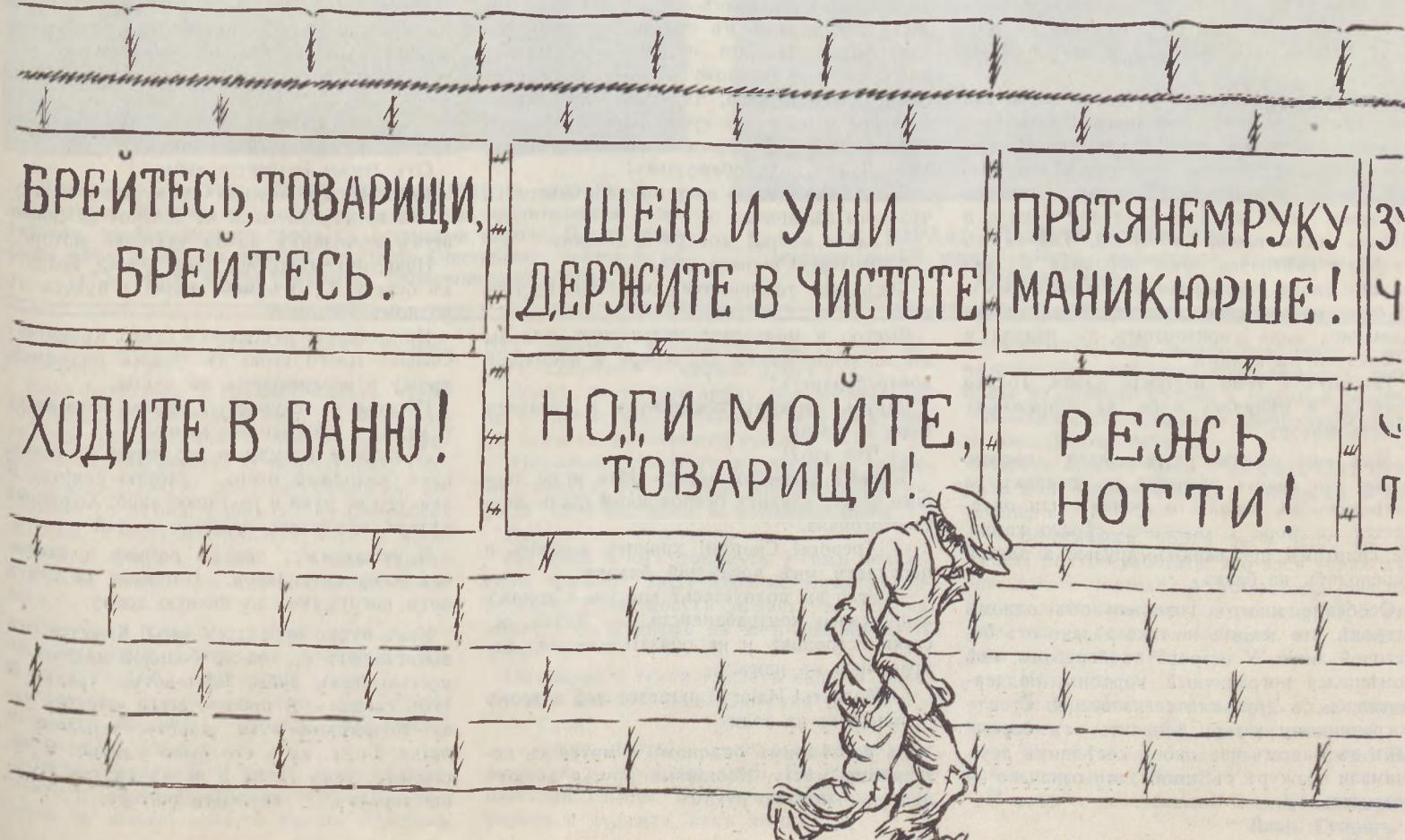
Эволюция советских лозунговъ

«За всеобщее бритье, за чистоту» — таковъ новѣйшій лозунгъ въ СССР. На каждомъ шагу видны плакаты: «Санитарія — не роскошь, а гигиена», «Какъ? Ты еще не брился и т. п.». (Изъ газетъ).

Рис. Мада

Въ 1917 г.

Въ 1934 г.

МАД

Контрабандистъ

РАЗСКАЗЪ ВЛАД. ГУЩИКА

Отъ голода, да отъ холода, чѣмъ только ни занимаешься; жизнь закалила, ничего не боимся. Однако, самая подлая профессія, это — контрабандистъ. Заручившись серезной рекомендацией, я пришелъ къ отважному человѣку. Это былъ старый, испытанный контрабандистъ. Онъ выслушалъ доводы, взвѣсилъ мои предложения, еще разъ пробѣжалъ рекомендательное письмо и другого спросилъ:

— Вы очень хотите?
— Да, очень!
— Но вы рискуете головой.
— Знаю.
— На васъ надѣнутъ арестантскій халатъ.
— Возможно.
— При первой оплошности я васъ вышвырну за бортъ.
— Согласенъ.
— Хорошо. Завтра въ половинѣ десятаго.

И вотъ, въ половинѣ десятаго мы грузили литры со спиртомъ.

Темно. Холодно. Жутко. Гдѣ-то далеко въ морѣ кричить пароходъ.

Я прыгнулъ въ моторку, занять указанное мѣсто и берега стали упывать въ темноту. Черезъ часъ мы были за линіей острововъ.

Какъ въ гигантскую пасть мы вливались въ черноту сентябрьской ночи. Волны стонали и шлепались, какъ свинцовыя. Надрываясь, такалъ моторъ. Ледяной вѣтеръ забирался подъ старенькую овчину, холодное сѣверное море шипѣло, бурлило, стонало и билось подъ нашей моторкой. Гдѣ-то въ сторонѣ свѣтились огни парохода и временами снопъ искръ взвивался надъ моремъ. И было видно, какъ огни парохода, то подымались надъ горизонтомъ, то падали и пропадали въ пучинѣ.

Но вотъ и огни растаяли вдали. Только гремѣло и пѣнилось море, да попрежнему такалъ моторъ.

Мнѣ еще раньше рассказывали вѣрные люди, что спиртъ прячется въ шхерахъ на островахъ въ какихъ-то кустахъ или опускается въ море у какого-то сѣраго камня. За спиртомъ прѣѣзжаютъ друзья, а деньги переводятъ на банкъ.

Особенно много говорили объ одномъ островѣ, что лежитъ не такъ далеко отъ береговой линіи. У острова съ берегомъ, гдѣ помѣщался пограничный кордонъ, поддерживалась съ друзьями сигнализацией. Стоило пограничному катеру отчалить отъ берега, какъ въ одномъ изъ оконъ сосѣднихъ дачъ снимали абажуръ съ лампы; это означало — опасность.

И я торопился все это увидѣть собственными глазами и въ нетерпѣніи кляль нашу утлую лодку. Ее швыряло, какъ щепку, и она, казалось, заблудилась въ безпредѣльномъ морѣ.

Такъ тоскливо тянулись минуты такъ нудно и холодно было въ эту подлую ночь, что думалось: нашей поѣздкѣ не будетъ конца! А между тѣмъ цѣль наша была не далеко; мы должны были пристать къ тому острову, который былъ въ сигнальной связи съ берегомъ.

Но вотъ лодка вздрогнула и сразу замедлила ходъ. Мы вѣхали въ шхеры. Два неувидимыхъ врага караулили настѣ; подводные камни и беспомощные пограничники.

Берегъ лежалъ въ двухъ верстахъ, но какъ я ни всматривался, ничего кромѣ моря и мѣлы не видѣлъ.

Хозяинъ дѣлаетъ знакъ, — я сбрасываю тулуинъ и кладу на колѣни винтовку. Руки и плечи сводить отъ стужи. Ну, что за проклятый, что за холодный сентябрь! Вѣтрому захватываетъ дыханіе. Шумъ воды заглушаетъ удары мотора. Какая-то гемная глыба движется къ лодкѣ. Вотъ она остановилась, шарахнулась въ сторону и вновь начала наползать. Это мы, лавируя, подходимъ къ таинственному острову. Вотъ обогнули какія-то пики, чиркнули о каменистое дно и въ то-же время передъ нами въ черной дали блеснула зеленый огонекъ. Ура! Лампа подъ абажуромъ!

Стопъ! Спрыгиваю въ темноту и чувствуя, что ноги въ водѣ.

— Здѣсь мокро! говорю я хозяину.

— Молчатъ! шипитъ онъ.

Какъ ежъ топорщится смутный кустарникъ.

Быстро и молчаливо переносимъ бидоны въ завѣтное мѣсто. О, теперь я настоящій контрабандистъ!

Вдругъ, хозяинъ вскрикнулъ и схватилъ меня за плечо.

— Что это?!

Зеленый абажуръ исчезъ. Изъ мѣлы чернаго берега глядѣть беспокойный глазъ желтаго огонька.

— Тревога! Скорѣй! хрипитъ хозяинъ и передаетъ мнѣ послѣдній бидонъ.

— Чего вы волнуетесь? говорю я тономъ заправского контрабандиста. — Здѣсь десятки острововъ и не обязательно они направились къ намъ.

— Молчатъ! Идиотъ! ругается мой патронъ и прыгаетъ въ лодку.

Съ послѣднимъ бидономъ я мчусь къ постаенному мѣсту. Костлявые прутья колютъ лицо и бьютъ по рукамъ.

— Скорѣй!! несетъ мнѣ вслѣдъ. Но въ этотъ моментъ я спотыкаюсь, лечу черезъ какіе-то камни, бидонъ съ грохотомъ катится подъ откосъ и разбиваю колѣно.

Нѣтъ, невозможно, бѣжать отъ боли. Съ трудомъ сдерживаясь отъ стона, медленно возвращаюсь на берегъ.

Никого.

Гдѣ-то въ морѣ воетъ сирена. Даже лампа на томъ берегу потухла. Хозяинъ, конечно, уѣхалъ. Это, значитъ — погоня.

Слѣдуетъ выждать. Я укрываюсь въ кусты и лежу, какъ загнанный звѣрь.

Мнѣ холодно. У меня поетъ колѣно. Подо мной холодный и мокрый песокъ. Руки сводить отъ стужи.

Ни выстрѣловъ, ни шаговъ. Полное одиночество. Совсѣмъ, какъ у Чехова: «ни нянѣковъ, ни горшковъ!..»

Заброшенный Робинзонъ. Эмигрантъ на необитаемомъ островѣ. И дернуло меня, идиота, идти въ контрабандисты!

Замеръ, затаился загадочный островъ. Бѣть и бубнить въ берега мрачное море и, когда по острову проносится вѣтеръ, — начинаетъ выть, визжать и размахивать руками кустарникъ. Но промчится, пробѣжитъ шквалъ и опять тихо, ни звука, только море гремитъ и плещеть въ каменистые берега.

Холодно. Начинаю стыть. Эхъ, если бы тулуинъ, оставленный въ лодкѣ!

Отъ стужи колотятся зубы.

Больше часа лежу я въ кустахъ и жду, — не будетъ-ли зова, не услышу-ли сквозь шумъ стонущихъ волнъ тахтанье мотора...

Ничего! Осторожнно, какъ кошка, крадусь къ берегу. О, отъ меня хозяинъ будетъ въ полномъ восторгѣ!

Но на берегу пустынно и глухо. Крикнуть? Опасно. Долго стою въ своемъ пиджакѣ, дрожу и возвращаюсь въ кусты.

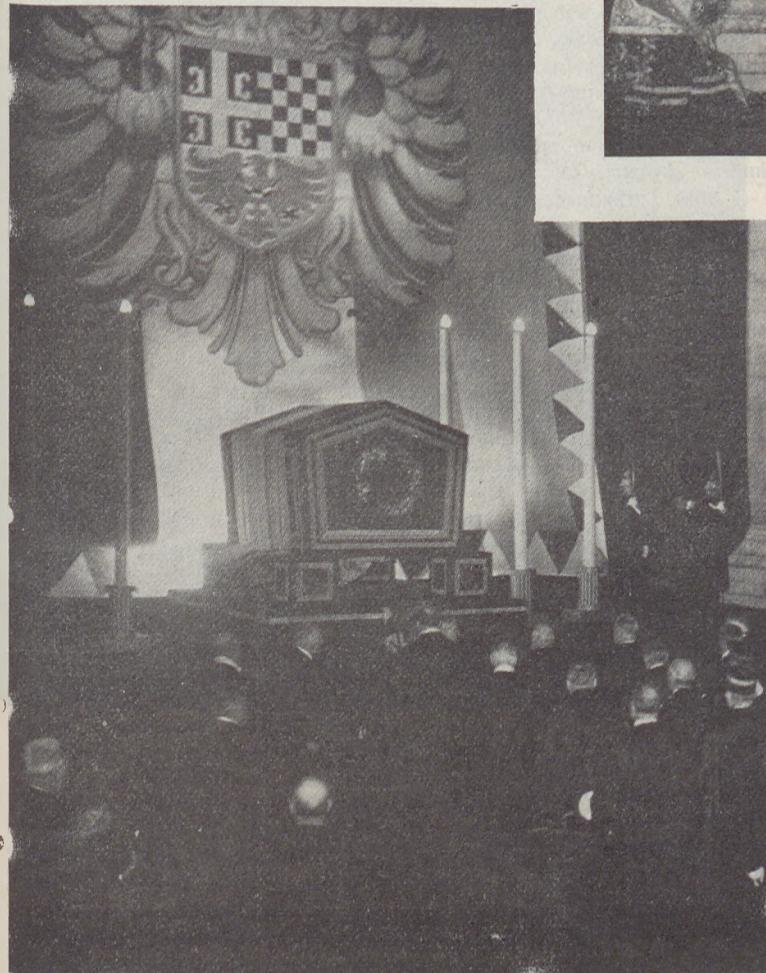
Пальцы не слушаются, кровь остываетъ и кажется обледенѣль мозгъ.

Ложусь у посуды и жадными глотками, какъ холодный огонь, глотаю спиртъ. Я лью его на руки и растираю лицо. Холодный вѣтеръ обжигаетъ ледяною струей.

Я нащупаю у посуды рогожу и накрываю себя съ головой. Потянуло ко спу и вотъ, погружаюсь въ пьяную дрему.

Какъ нудно проходить часы! Кажется ихъ вытягиваютъ съ той-же болезнью медлительностью, какъ зубы. Вотъ-вотъ... трахъ! И зубъ сломалъ. А прошло всего четверть часа! Коченѣю руки, животъ, затылокъ и пятки. Боже, какъ это было ужасно! Я застыналъ, какъ трупъ и не въ силахъ болѣше терпѣть, — сбросилъ рогожу.

День поминовенія и 16 годовщина перемирія въ Парижѣ

ПОСЛЪ ПАНИХИДЫ ПОДЪ ТРИУМФАЛЬНОЙ АРКОЙ
Президентъ Лебрень и высшіе представители правительства у катафалка, изображающего гробъ съ останками короля. Послѣ панихиды мимо катафалка прошли депутатіи участниковъ войны и, въ ихъ числѣ, члены Русскаго - Общевоинскаго союза.

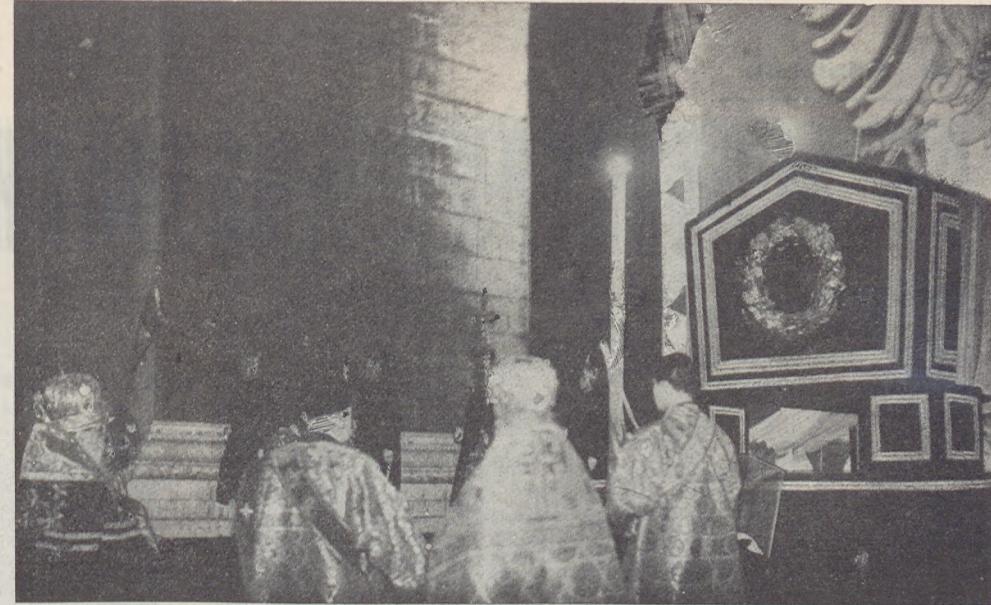
Свѣтало. Вѣтеръ утихъ и надъ моремъ подымался туманъ.

Надо размѣтиться. Я начинаю бѣгать, чтобы согрѣться, но проклятая боль въ ногѣ становится невыносимой и опять, прихрамывая, я иду на берегъ. И попрежнему, какъ Робинзонъ, стою у рокочущихъ волнъ, покрившій со всѣми, одинъ на необитаемомъ островѣ, а кругомъ пѣнится море и пронзительно кричатъ чайки. Рваный туманъ клающими закрываетъ противоположный берегъ.

Проходять ужасные, слѣпые часы и снова продрогший, я лежу въ холодныхъ кустахъ и глотаю, обжигающій спиртъ.

Медленно проползаетъ день. Мое платье промокло насѣквъ! Невѣроятный ужасъ охватываетъ меня.

Стало смеркаться. Я снова прикрылся рогожей и задремаль. Пьянюще забытье дрожало на мысли: «Завтра сдамся властямъ.

ПАНИХИДА ПО КОРОЛЮ АЛЕКСАНДРУ ПОДЪ ТРИУМФАЛЬНОЙ АРКОЙ

10 ноября вечеромъ, въ канунъ перемирія, митрополитомъ Евлогіемъ была отслужена торжественная панихида на площади Этуаль, подъ Триумфальной аркой.

ПАРАДЪ ВЪ ДЕНЬ ПЕРЕМИРІЯ

Церемоніальный маршъ войскъ парижскаго гарнизона на площади Этуаль.

Буду кричать. Услышать. Свезутъ на берегъ. Согрѣюсь и крѣпко усну!..»

Сквозь холодную дрему послышался голосъ. Еще и еще. Я открылъ глаза и въ ужасѣ отползъ въ глубину кустовъ.

Нѣсколько человѣкъ подошли къ нашему складу. Это не были пограничники, это были такие-же, какъ я, контрабандисты.

Друзья!

Но, какъ я имъ покажусь? Чѣмъ докажу свою дружбу? Такія дѣла не терпятъ свидѣтелей. Меня могутъ принять за шпиона, убить и съ камнемъ на шеѣ швырнуть въ море.

Но мысль о теплѣ дѣлаетъ свое; я выхожу изъ кустовъ, подымая руки и кричу:

— Свой!

— Тише, чортъ! слышу голоса и меня окружаютъ страшные люди. Въ рукахъ засияли наганы. Кто-то хватаетъ меня за воротъ и держитъ, какъ мышь.

Къ счастью, мнѣ быстро повѣрили; за меня говорилъ мой промокшій пиджакъ, разбитое до опухоли колѣно и выпитый спиртъ.

Жалкимъ, смѣшнымъ и ободраннымъ меня высадили на берегъ.

Черезъ сутки я былъ у патрона. Онъ смѣрилъ меня презрительнымъ взглядомъ и отчеканилъ:

— Во-первыхъ, чортъ васъ дери, вы не умѣете быстро работать! кто васъ училъ дѣлать сальто-мортале? А, во-вторыхъ, вы изволили вылакать два литра спирта, а это уже полное свинство! Рѣзвѣ вы нанимались пить спиртъ?

— Нѣтъ, но...

— Безъ всякихъ но! и тономъ, не допускающимъ возраженій, онъ заключилъ:

— Вы не контрабандистъ, вы дряни! Вы бабы подтырка! Вонъ!!

И вотъ я не сдѣлался контрабандистомъ.

Влад. Гущикъ.

ВЪ ВЕРХОВЬЯХЪ АМАЗОНКИ

Джунгли Бразилії

ОКОНЧАНІЕ*)

Въ джунгляхъ.

Нѣсколько разъ пытался уйти подальше вглубь джунглей, — но все какъ-то не удавалось. Наконецъ, сговорились отправиться цѣлой компанией. Начались сборы. Старики-знахарь, потомокъ индѣйцевъ, вѣдающій тайно приготовленія ядовъ, сталь готовить свои стрѣлы. Длинныя, метра въ два, и тонкія—меньше сантиметра толщиною, онъ несуть наконечникъ въ видѣ маленькаго гарпуна. Двое брали съ собой охотничіи ружья, но всѣ вообще вооружались тяжелыми, тонкими палками. Ихъ назначеніе мнѣ было уже извѣстно — примитивная защита отъ змѣй.

Выступили съ началомъ разсвѣта. Среди густыхъ зарослей, въ тѣни высоченныхъ деревьевъ, едва намѣщается тропинка. Земли не видно. Просто трава на ней немногого пріята. Что кроется подъ красотой этой природы? Она богата не только флорой, но и фауной. И если безобидные пернатые обитатели джунглей многоголосыми и шумными криками возвѣщаютъ о своемъ присутствіи, есть много молчаливыхъ хищниковъ, тайкомъ выслѣдывающихъ добычу. Куда направить взоръ? Откуда ждать нападенія?.. Внизу, подъ листьями, можетъ незамѣтно двигаться змѣя, такъ что и трава не шелохнется; вверху — на сукѣ — притаится пума, чтобы внезапно кинуться на жертву. А прямо предъ глазами, завораживая взоръ, кружать гигантскія бабочки, темносинія, ярко-оранжевые, бѣлоснѣжная съ черной, траурной каймой, крыльями величиной съ ладонь человѣка... Заглядѣнье! И на фонѣ яркой зелени переплетенныхъ листьевъ, сбившихся въ кучу пальмъ, — гордо вытянулся въ высѣ палисадникъ — якаранда. Навстрѣчу ему, съ 15-ти метровой вышиной, протигиваетъ кудрявый вѣтви гуава — мангустанъ...

«Сеньоръ, остановитесь!» услыхалъ вдругъ окрикъ и въ то же время кто-то въ три прыжка обогналъ меня справа. Мелькнула въ воздухѣ палка, со свистомъ опустившись въ траву. Сочное южно-американское ругательство на всѣ лады съ различными интонаціями неслось изъ устъ, подоспѣвшихъ спутниковъ. Изъ подъ листы извлекли двухметровую змѣю съ размежеванной головой. Какая гадость. Несмотря на жару, по спинѣ пробѣжалъ холодокъ... бррр.. А я-то хотѣлъ еще остановиться, снять «поляну въ дѣственному лѣсу»! Теоретически я зналъ, что свернувшаяся въ клубокъ или вытянувшаяся въ струнку — рептилия безопасна, хоть шагъ черезъ нее. Но вотъ, если она подыметъ голову, станешь смотрѣть на васъ и все туловище нервно извѣваться, — надо немедленно, быстро и сильно ударить палкой по головѣ. Просто, но во всемъ нужна практика. Мнѣ же «заиросто» дратъся со змѣями не приходилось.

Безъ обиды, безъ досады, скрѣе съ удо-

вольствіемъ, уступилъ почетное, головное мѣсто простому туземцу и мы двинулись дальше. Надо было выиграть время, пользуясь утренней прохладой. Холодно — это когда 22 градуса. Ниже не бываетъ. Только у океана опускается иногда до 19. Но тогда дамы купаются въ шали, люди простуживаются, схватываются бронхитъ.

Форсируя шагъ, идемъ безостановочно, срывая мимоходомъ диковинные фрукты, съ лимоннымъ привкусомъ — абѣу, нѣжные гулупа, сладкіе, какъ канись, камито, сухіе чонтодуро и сочные мангустаны съ характернымъ, сильнымъ привкусомъ скипидара, отмѣнно полезные противъ лихорадки. Возиться съ ананасами нѣтъ времени: большие, колючіе, липкіе и въ зелени всегда сидитъ какое-нибудь непріятное насѣкомое. Бананы... не хочется. Слишкомъ сытные.

Идемъ уже 4 часа. Теперь впереди — станица. На стволѣ многолѣтняго эбена — двойная зарубка. Вступили въ зону индѣйцевъ. Черезъ часъ опять отмѣтка.

Старикъ свистнулъ и издалъ горянный звукъ. Еще полчаса и мы на большой полянѣ, ярко залитой отвѣсными лучами солнца. Въ сторонѣ, — словно стогъ соломы.

Въ становищѣ индѣйцевъ.

Умѣрили шагъ. Медленно подходимъ къ стогу-кабану индѣйцевъ, возлѣ котораго рѣзвится нагиша мѣсто дѣтства. Изъ подъ конусообразной крыши, спускающейся почти до земли, не спѣша появляются люди. Кое-кто одѣтъ въ рваные и перелатанные голубые панталоны, иные — въ «домашнемъ» туалетѣ изъ бамбука, предохраняющемъ отъ жестококрылыхъ жуковъ лишь самая нѣжная части тѣла. Поодаль отъ кабана, женщины въ юбкахъ изъ лохмотьевъ, едва достигшихъ колѣнъ, возились и хлопотали на «кухнѣ» подъ наѣсомъ изъ пальмовыхъ вѣтвей безъ стѣны. Несмотря на обилие горючаго материала, примитивные народы тропиковъ экономно пользуются дровами. На плоской каменной плитѣ (жертвенникѣ?) лежитъ нѣсколько камней. Между ними просунуты подъ прямымъ угломъ два полѣна, въ видѣ наугольника. Онѣ горятъ лишь въ мѣстѣ соприкосновенія и по мѣрѣ обгоранія — ихъ сближаютъ, временами раздувая угли опахаломъ.

Всѣ семьи становища живутъ въ одномъ кабанѣ, представляя какъ-бы одну семью. О гигиенѣ лучше не говорить. Не потому, что «ясно безъ словъ», а просто не хватаетъ словъ и слишкомъ ужъ неэстетично.

И это не вѣра на близость, почти сосѣдство съ цивилизованной деревней, гдѣ люди пользуются мыломъ. Можно было бы залюбоватьсястройной фигуркой хорошенѣкой дѣвушкѣ, ея точеной шеей, безукоризненнымъ бюстомъ, если-бъ... удалось ее предварительно хорошенѣко выстирать и пролечинфицировать, а затѣмъ, залѣчить всѣ раны и ссадины отъ укусовъ «московсовъ» (хуже москитовъ) и другихъ насѣкомыхъ, расчесанныхъ, гноящихся, въ струпьяхъ, въ

глинѣ, въ грязи. Чешутся всѣ, все время и повсюду, отнюдь не стѣсняясь. Мои спутники-туземцы, тоже подверженные этой необходимости, отъ которой я не былъ избавленъ, все же были хоть одѣты и обладали нѣкоторымъ чувствомъ элементарной брезгливости. Вотъ почему, мы наспѣхъ закусили принесенной съ собой ёдой, съ изысканной любезностью, въ высокопарныхъ выраженіяхъ, отклонивъ приглашеніе «къ столу» индѣйцевъ. Воспользовались лишь шамариндовской настойкой для утоленія жажды. Вспомнилось дѣтство, рассказы Майнъ-Рида. Тамариндъ — весьма полезный напитокъ, способствующій пищеваренію. Кое-кто отвѣдалъ пальмовую водку, но отъ ко-ка — отказались. Индѣйцы жуютъ его сухіе листья, похожіе на чай. Укрѣпляющее средство, но въ большомъ количествѣ дурманитъ. И ужъ рѣшительно отклонили лакомство — изъ поджаренныхъ красныхъ муравьевъ. Грызутъ ихъ, какъ сѣмечки. Есть гурманы, предпочитающіе въ сырье видѣ! Опустя одинъ конецъ духового ружья-сарбакана въ муравейникъ, приставятъ другой къ рту и ждутъ. Подползетъ муравей — и цапъ его зубами. Заnimъ слѣдующій. Безъ излишнихъ хлопотъ.

Интересное ружье сарбаканъ. Длинный стволъ склеенъ изъ двухъ половинокъ, съ гладко отполированнымъ ліанами и мелкимъ пескомъ каналомъ. Пулей служитъ пальмовая игла съ отравленнымъ остриемъ. Пыжомъ — толкачомъ — комокъ ваты. Мѣткость изумительная. Быть птицу въ голову. Та падаетъ. Сейчасъ же голову прочь, пока ядъ не распространился. Взберется охотникъ на дерево, сядетъ на сукъ и ждетъ добычу. Тихо и безъ затѣй.

Въ небѣ показалось облако. Мои спутники поспѣшили возвращаться. Старшина кабана послалъ одного изъ своихъ индѣйцевъ на высокое дерево осмотрѣть горизонтъ. Получивъ указанія, старшина безапелляціонно заявилъ, что дождь будетъ только за часъ до захода солнца. Поблагодаривъ за гостепримство и точную метеорологическую свѣдѣнія, мы отправились въ обратный путь. Возвращаться было трудно. Воздухъ становился не только влажнымъ, но и прыннымъ, насыщеннымъ запахомъ тѣлѣй, гнѣющихъ листьевъ, заглушающимъ ароматы цвѣтовъ.

Шли долго безъ остановки. Исчезла утренняя прѣть. Небо было чистое. По расчѣту времени могли до сумерекъ вернуться домой. Оставалось часа на полтора пути. Мигнувъ въ сторону вожака, шепнула со-сѣду зачѣмъ онъ стрѣлы таскалъ-то? Тяжело. Сосѣдъ произнесъ нѣсколько словъ. Старикъ посмотрѣлъ на меня острыми, стальныхъ глазами и что-то пробормоталъ.

«Онъ говорить: видите ибисъ? Далеко на вѣткѣ? Онъ срѣжеть ему правую ногу».

Созиаюсь, я невольно улыбнулся. Красавица-птица была отъ насъ метрахъ въ 70-80. Старикъ выбралъ стрѣлу. Вскинувъ лукъ Прогулѣла тетива. Когда онъ успѣлъ наѣсться?.. Безхвостая стрѣла обратилась въ точку. Ибисъ вдругъ упалъ съ вѣтки, судорожно забился, расправилъ крылья, закрутился и скрылся въ заросляхъ. Подаши. Ударомъ мачете юноша отсѣкъ голову. Длинная правая лапка отсутствовала. Старикъ, не поворачиваясь, продолжалъ путь. Небо покрывалось тучами. Въ 5 часовъ хлынула ливень...

Къ шести часамъ мы подошли къ Амазонкѣ. Скользя по глинистой почвѣ, насквозь промокши, съ трудомъ спѣшили засѣвѣло

*) См. № 46 «Ил. Росс.».

ОГОРОДЪ НА ПИРОГЪ

войти въ деревню. Дождь прекратился. Сквозь разорванныя тучи мелькнули прощальные лучи, заходившаго за горизонтъ, солнца. Черезъ полчаса наступила ночь.

На плантаціяхъ.

Существуетъ два вида плантаций: для собственного употребленія и на экспортъ. Отличаются онѣ лишь размѣрами. Производство же всюду самое примитивное. Напримеръ, — какао. Громадное дерево даетъ продолговатые плоды величиною въ 25-35 сантиметровъ. Оригинально, что плоды подвѣшены не къ вѣтвямъ, а непосредственно къ толстому стволу дерева.

Срѣзывъ концы, рѣсѣкаютъ плодъ пополамъ, выналивая въ тазы бѣлую слизистую массу съ зернами съ крупнымъ орѣхомъ. Т. к. кора плода все-таки твердая, приходится ее отѣсывать специальными длинными ножами. При быстротѣ работы, держа плодъ на вытянутой рукѣ, требуется ловкость и сноровка, чтобы не лишиться пальца. Наполненный тазъ, поступаетъ на просмотръ. Изъ него вынимаютъ всѣ «бонь», т. е. зерна какао. Слизистую массу отжимаютъ въ особыхъ пле-

У ХЛЪБНАГО ДЕРЕВА

тенныхъ приспособленіяхъ изъ пальмовыхъ нитей. Процѣженная жидкость — «молоко какао», служить прохладительнымъ напиткомъ. Извлеченные зерна сушатся подъ лучами солнца, становясь постепенно изъ бѣлыхъ того цвета, который всѣмъ извѣстенъ. Ни на одной плантациі по Амазонкѣ — машины не видѣлъ.

Ручнымъ способомъ добывался раньше и каучукъ. На стволъ дѣлаются надрѣзы елкой. Каучукъ стекаетъ, его собираютъ въ специальные сосуды. Вотъ въ добычѣ каучука проведена была механизация и ни кѣмъ инымъ, какъ Фордомъ, взявшимъ концессію на огромный участокъ земли на берегу судоходной рѣки Тапайось (по-испански Тапахосъ), въ 12-ти часахъ отъ города Сантарема на Амазонкѣ. Весь дѣвственныій лѣсъ былъ вырубленъ, выкорчеванъ и засаженъ стройными рядами каучуковыхъ деревьевъ. Были одновременно построены заводы, поселокъ, желѣзная пристань для океанскихъ пароходовъ, мѣстная желѣзная дорога и продолжено шоссе до Сантарема. Чтобы привлечь рабочихъ, плата была назначена въ 8-12 разъ больше, чѣмъ въ столицѣ штата.

Сборщикомъ каучука развозили въ автокарахъ. Слѣдомъ двигались грузовики, въ которые сбрасывался, собранный каучукъ. И такъ — одинъ рядъ за другимъ. Фордизация производства била конкурентовъ, ибо тутъ же въ Фордландіи былъ построенъ заводъ по изготавлению автомобильныхъ шинъ. На мѣстномъ рынке — мелкое производство не погибло. Оно снизилось вслѣдствіе об-

щаго кризиса, но живеть. Каучукъ слишкомъ цѣнныи матеріалъ въ обиходѣ. Экспортъ, конечно, упаль.

Помимо кофейныхъ и сахарныхъ плантаций, надо отмѣтить кокосовыя и орѣховыя, какъ имѣющія большой сбыть за границу. «Катаинъ» — черные американские орѣхи вывозятся цѣлыми пароходами.

Абсолютно не эксплуатируются ананасы. Даже на мѣстномъ рынке предпочтитаю консервированные, привозные изъ Перу и Японіи. Нѣть хорошаго предпринимателя! Какъ нѣть и на невывозимые изъ за своей нѣжности многіе экзотические фрукты. Консервированіе ихъ замѣнило бы всѣ европейскіе масседуаны.

Охота на крокодиловъ.

Охота на крокодиловъ ведется тремя способами. Любитель — одиночка бѣть ихъ изъ ружья, цѣлясь въ глазъ, единственное уязвимое мѣсто. Промажетъ — придется ему ждать снова, когда чудовище выберется опять изъ воды на песчаный пляжъ, т. к. отъ шума выстрѣла, всѣ грѣвущіеся на солнцѣ крокодилы, стремглавъ бросаются въ воду.

Другой способъ практикуется исключительно туземцами — специалистами и требуетъ двухъ участниковъ. Одинъ подскакиваетъ къ крокодилу безоружнымъ. Крокодиль рѣдко «кусаетъ» жертву. Онъ предварительно бѣгъ ее хвостомъ. Уклониться отъ удара и вскочить на крокодила верхомъ, — нужно съ изрядной ловкостью, легкостью и смѣлостью. Ловецъ съ силой надавливаетъ

Зубоврачебные Кабинеты
4, г. Сантарене (15°)
Применение новѣйшихъ
достиженій зубоврачеванія.
Быстро и гарантированное
исполненіе.—
Разсрочка платежа до 12 мѣс.

ПИСЬМО БРИКСА

ТРАГЕДІЯ ЭМИГРАНТСКОЙ СЕМІЇ ВЪ ПАРИЖЪ

Кошмарное злодѣяніе русскаго эмигранта Виктора Брикса, задушившаго, въ припадкѣ душевнаго разстройства, свою старушку - мать, продолжаетъ волновать иностранные и русскіе круги Парижа.

Теперь уже не представляеть никакихъ сомнѣй, что Бриксъ, подъ вліяніемъ безработицы и острой нужды, давно находился во власти тяжелой формы религіознаго психоза.

Ниже мы приводимъ отрывокъ собственноручнаго письма Брикса, къ одному изъ представителей русскаго духовенства въ Парижѣ, написаннаго за нѣсколько дней до убийства матери.

Глубокоуважаемый, Дорогой Отецъ Левъ. Именемъ Господа Иисуса Христа, силою Святой благодати отъ Вселенской Церкви, величайшей милостіи Божіей, въ силу цѣннѣйшихъ заслугъ Пресвятаго Богородицы и всѣхъ Святыхъ во-Христѣ, вотъ что мнѣ постепенно открылось:

Въ силу заповѣданнаго Богомъ Отцемъ Царства надъ всею вселенной Единственно му возлюбленному Сыну Иисусу Христу, для приведенія этого въ жизнь, Господь вочекловѣчился и воцарился во Святой Церкви, задача, Которой, Силою Самаго Господа Иисуса, Святымъ Духомъ, какъ неводомъ, уловить все человѣчество, послѣ чего Самъ Господь отберетъ годныхъ и негодныхъ.

Для приведенія этого въ жизнь, живой, питающей всю лозу центръ, стволъ, былъ посаженъ тамъ, гдѣ работа Церкви, задачи Ея были самыя сложныя — въ языческомъ Римѣ, резиденціи Царства земного, откуда вся Церковь и питалась Истиной и Жизнью.

Къ этому я пришелъ теперь опытно Духомъ отъ Католической и Патріаршой Церкви.

Но въ силу принципа апостолата: «я съ іудеями іудей, съ язычниками язычникъ», чтобы поднять язычество, апостолатъ нужно было «опуститься», взять Римъ за самое

его подножіе и поднять, что и слѣдано.

Вскорѣ послѣ того, когда Царствіе Господне въ его полнотѣ было передано для «консервациіи» русскому народу и въ разныхъ частяхъ Востока, — жизнь Царствія въ полномъ Его видѣ, а это случилось благодаря тому, что примитивная славянская душа приняла какъ дитя Христа всецѣло и провела во всю его жизнь, тогда случилось Величіемъ Премудрости Господней, раздѣленіе въ 1054 году, когда Европа утихла отъ переселенія народовъ, а притокъ полноты благодати отъ Римскаго Епископа на Востокъ прекратился. Православіе во всемъ осталось средневѣковое.

Тогда-то, когда Ватиканъ потерялъ Царствіе и память о Немъ, и благодаря этому, и началось настоящее подниманіе Латинства отъ языческихъ низовъ; задача Западной Церкви свелась втеченіе болѣе 1/2 вѣка къ одной обработкѣ «нивы», безъ точнаго пониманія «зачѣмъ». Вначалѣ 12-го вѣка снова пришло и для Латинской Церкви Царствіе, въ лицѣ Святаго Франциска Ассизскаго, начавшимъ новое Христово Священство, наряду съ властивущимъ «священствамъ» не-святымъ, но чисто мірскимъ языческимъ. Но и у Католического Священства есть туманное мѣсто, за неимѣніемъ

большимъ пальцемъ на глаза крокодила, такъ сказать, пріемомъ джіу-джіутсу, послѣ чего тотъ становится послушнымъ волѣ побѣдителя. Второй или убиваетъ жертву, или связываетъ лапы, если надо сохранить добычу въ живомъ видѣ.

Третій способъ — аналогичный предыдущему въ своемъ финалѣ, съ той лишь разницей, что въ дѣйствіе вводятся загонщики. По мелкому мѣсту затона идутъ цѣпью люди по грудь въ водѣ, а гдѣ глубже — на пирогахъ, и вѣсъ съ «хлопушками» — плоскими лопатами, которыми безостановочно ударяютъ по водѣ, производя вообще какъ можно больше шума, отъ котораго крокодилы спасаются... на берегъ! Тамъ ихъ ждутъ ловцы.

Въ мѣстахъ большого скопленія крокодиловъ, преимущественно вдоль песчаныхъ отмелей, въ затонахъ и озерахъ, гдѣ нѣть сильнаго теченія, — массовая охота производится съ особаго разрѣшенія властей. Лицензія выдается на 40 лѣтъ и стоить гроши. Промыселъ же приносить фантастические барышы, т. к. ловецъ получаетъ франкъ-полтора за штуку, обработка примитивная, средній же крокодиль вѣсомъ въ 200 кило даетъ: 40 кило жира, столько же рыбной муки, 2-3 кило клея, фунтъ желатина (50 франковъ), 72 зуба, изъ коихъ 4, содержащіе морфинъ: гlandы идутъ на фиксадоръ для парфюмеріи.

Страна будущаго.

Когда подводишь итоги видѣннаго, стараешься представить себѣ колоссальную стра-

ИНЖЕНЕРЪ В. БРИКСЪ,
убившій, въ припадкѣ умопомѣшательства,
свою мать

познаній Царствія, оставшееся на Востокѣ. Такъ Церковь раздѣлилась: «паружный дворъ» остался (по откровенію) за язычниками, дверь Царствія, въ Царствіи же они какъ-то ослѣплены (ибо въ Католичествѣ по моему два «Священства»), жизнь же Царствія, само Царствіе осталось въ «простолюдинской» Церкви на Востокѣ, въ Церкви Православной, Которая есть Церковь только для исключительно податливыхъ или подготовленныхъ душъ — простолюдина*). Низкій-же уровень цивилизаціи «Народа-Богоноса», Господь поддерживалъ постояннymi набѣгами, войнами и подчиненіемъ,

*) Полнота Христова возраста только для дѣтей и имъ подобнымъ.

Г-ЖА БРИКСЪ

VICTOR BRIX

ARCHITECTE NAVAL

SPÉCIALITÉ: YACHTS

24. RUE BONNET, 24
CLICHY (SEINE)

(PRÈS DE LA PORTE CLICHY)

Paris, le 27 octobre

Поздравляю вас, дорогой
друг Лев.

Извините Господа Иисуса Христа,
своего Сына — благодати отца всемирной
Церкви, величайшей милости Богородицы,
и сию чудотворную Крестную Благодать
и всем Святым во Христе, вонг ико-
сист постепенно открыться.

Первые строки письма В. Брикса

рабскимъ положеніемъ русскаго народа. Господь и сейчасъ возвратилъ культурный уровень народа сильно вспять, чтобы возстановить чистоту, полноту Царствія 7 вѣковъ тому назадъ.

Наша-же интеллигентія въ своемъ большинствѣ, за неимѣніемъ у Церкви достаточнаго учительскаго авторитета*), оказалась совершенно внѣ Церкви, съ языческими, недисциплинированными душами, но съ искрой Православія: въ младенческомъ возрастѣ во Христѣ. Стать-же полными христіанами они могутъ только пройдя ту школу 19-ти вѣковаго учительскаго опыта, которая обработала и всю ниву, отъ которой мы получили Цивилизацію.

Не зря всѣ Главы Эмигрантской Право-

*) Учителскій авторитетъ Ей остался отъ Рима, соотвѣтствующій уровню и надобностямъ 11-го вѣка, еще умаленный Петромъ Великимъ.

Отвѣтъ И. И. Манухину

И. И. Манухинъ продолжаетъ свою полемику, и на страницѣ «Послѣдн. Нов.» пытается вновь кого-то убѣдить, что ему дорога историческая истина о добромъ чекистѣ Горькомъ и установить, что ходилъ онъ, Манухинъ, къ большевику Б. не два раза, а только разъ и что лечилъ онъ князя Гавриила Константиновича у себя на дому «по собственному методу», а вовсе не въ качествѣ его домашняго врача.

Два послѣднихъ утвержденія мы не напечатали, такъ какъ считали ихъ ничтожными фактами, историческая цѣнность коихъ равна нулю.

Навязываемое же утвержденіе И. И. Манухина о томъ, что одинъ Горький спасъ Г. К., совершенно противорѣчить содержанию повѣсти княгини А. Р., печатавшейся въ нашемъ журналь.

Авторъ описываетъ, пережитое ею страшное утро, когда она прочла списокъ заложниковъ, находящихся въ тюрьмѣ Чеки, среди которыхъ значился ея мужъ.

Она кинулась въ Чека къ замѣстителю убитаго предсѣдателя Урицкаго — Б.

Въ кабинетѣ она застала жену Б., которая сказала: — Я знала, что списокъ заложниковъ взволнуетъ васъ и пришла встрѣтить и успокоить васъ. Самъ Б. добавилъ, что списокъ заложниковъ не долженъ волновать.

Обращаясь къ своему мужу, г-жа Б. сказала:

— Глѣбъ, ты далъ слово этой женщинѣ помочь ей и обязанъ исполнить обѣщаніе.

Б. обѣщалъ собрать совѣщеніе Чеки, назначилъ день, и Г. К. былъ освобожденъ.

А докторъ Манухинъ меланхолически философствуетъ на страницахъ газеты: «Чтобы сейчасъ открыто признать, что добро было сдѣлано врагомъ, для этого, оказывается, нужно имѣть мужество правдолюбія, или же благородную способность не забывать добро».

Какая безконечная доброта къ Горькому одолѣла И. И. Манухина! Онъ почему-то считаетъ, что, если почетный генеустъ Горький, пособникъ и вдохновитель кровавыхъ дѣлъ и банды друзей своихъ Дзеркинского, Меникинскаго, Ленина, Ягоды и др. помогъ, ни въ чёмъ неповинному буржую, то объ этомъ надо напомнить эмиграціи и трубить въ печати за него, Манухина, подписью.

А не лучше ли было бы ищущему правду И. И. Манухину описать, какъ Горький, сидя въ распятой Россіи, въ золотомъ креслѣ, брызгать бѣшенной слюной на презирающую его эмиграцію, на писателей — эмигрантовъ, на все прошлое...

Мы писали въ «Илл. Росс.», что не вѣримъ въ безкорыстную доброту Горькаго и утверждаемъ, что ублажить великаго Хама, помочь, спасти кого-нибудь, надо всему его окружению, его друзьямъ мзду отвалить и немалую — вещами и деньгами...

А на это И. И. Манухинъ отвѣчаетъ, что ему де нѣтъ дѣла до окружения Горькаго, ибо онъ пишетъ только о немъ.

Нѣтъ, дѣло есть! Атаманъ шайки — всей шайки голова!

Просимъ извиненіе у нашихъ читателей, что занимаемъ «историческими деталями» врача И. И. Манухина.

Съ 6 утра мы, «ночники», тянемся либо въ сторону Центральнаго Рынка, либо къ вокзаламъ... Одинъ, два клиента, — и трудовая наша ночь кончается. Въ карманѣ, въ зависимости отъ удачи, остается 30-40 франковъ, а то и меньше... Глаза слипаются отъ безсонной ночи, лицо становится землистаго цвѣта... Ночникъ сдастъ въ гаражъ машину, расплачиваются и отправляется къ себѣ домой — спать, спать, спать...

«Ночникъ».

Мой трудовой день

ЧИТАТЕЛИ «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ» ВЪ РОЛИ ЕЯ СОТРУДНИКОВЪ

Редакція «Иллюстрированной Россіи» обращается съ просьбой къ своимъ читателямъ:

Присылайте намъ краткія описанія вашего трудового дня.

Всѣ хотятъ знать, какъ живутъ въ эмиграції шофферы, рудокопы, манекенши, торговцы въ розницу, газетчики, кельнерши, «гарсоны» изъ ресторановъ, фермеры, кино-статисты, заводскіе рабочіе, и др. Присылайте намъ отвѣты, не стѣсняясь ихъ литературной формой; ваши письма будутъ напечатаны либо за полной подписью, либо по желанію автора, подъ псевдонимомъ.

Приводимъ, въ видѣ образтика, текстъ первого письма, написаннаго по просьбѣ редакціи «Иллюстрированной Россіи» однимъ шофферомъ.

НОЧЬ ЗА РУЛЕМЪ.

— Я — «ночникъ», — кто теперь въ эмиграціи не знаетъ этого слова?

Быть «ночникомъ», это значитъ не спать и не ѿѣть во время, работать въ то время, когда всѣ нормальные люди отдыхаютъ или веселятся. Это значитъ, — рыскать цѣлую ночь по Парижу въ поискахъ проблематичнаго клиента.

На работу я выѣзжаю съ наступленіемъ ночи. Я знаю, что неподалеку отъ гаража меня окликнетъ какой-нибудь господинъ съ дамой и попроситъ отвезти въ центръ города, въ театръ или въ кинематографъ. Потомъ, отъ 9 до 12 ночи я буду рыскать по бульварамъ, на Елисейскихъ Поляхъ, на Монпарнасѣ, зря жечь бензинъ и посматривать по сторонамъ, какъ бы полицейскій не составилъ мнѣ протокола за «мародажъ»... Около 12 ночи наступаетъ моментъ недол-

гой и горячей работы. Кончаются представления въ театрахъ и кино. Надо заранѣе стать въ очередь и, если повезетъ, можно получить хорошаго клиента.

Часовъ до 2 ночи работа еще есть: люди, засидѣвшіеся въ кафѣ на Елисейскихъ Поляхъ, какіе-то праздношатающіеся, поѣгители увеселительныхъ учрежденій. Кстати, — все эти учрежденія я долженъ знать «на зубокъ»: ночные гуляки любятъ посовѣтываться съ шофферомъ, гдѣ имъ провести остатокъ ночи... Иногда приходится вести ихъ по собственному усмотрѣнію въ знакомый «буатъ»...

А съ 2 часовъ ночи наступаетъ самое мучительное время. Парижъ вымираетъ. Лучше всего въ это время закусить сандвичемъ, захваченнымъ изъ дома, выпить въ ночномъ бистро чашку горячаго кофе и постараться прикурнуть у руля, гдѣ — нибудь.

НАША СМЪНА

ДѢТИ - ИСТОЧНИКЪ РАДОСТИ

шинально къ отрывному календарю, чтобы выбросить «день вчераший» въ корзину. Но это — оптический обман! Изъ подъ всѣхъ дней и чиселъ выступаетъ все та же роковая дата, когда каждый изъ насъ оставилъ Россию...

Но картина эмигрантского быта рѣзко мѣняется, когда онъ оживленъ присутствиемъ

У меня былъ въ эмиграціи одинъ знакомый, который, уставъ бороться за существованіе, началъ тяготиться своей семьей. Судьба давала ему все необходиное и, тѣмъ не менѣе, онъ, послѣ ряда неудачъ, пагубъ духомъ и позволилъ своей женѣ отъ него уйти и взять съ собою ребенка. Русская семья распалась.

Онъ былъ увѣренъ, что одинокий и свободный, онъ преодолѣть всѣ затрудненія и начнетъ новую жизнь. Но онъ ошибся. Если ему прежде иногда не везло, но теперь, когда онъ утратилъ связь съ своей семьей, наступила полоса такого сплошного невезенія, что онъ едва не наложилъ на себя руки. Потомъ кое-какъ выился и уцѣлѣлъ. Но онъ

правственного напряженія со стороны родителей, которые должны находить время, чтобы заниматься съ своими дѣтьми. Но всякое усиленіе въ этомъ направлѣніи будетъ вознаграждено впослѣдствіи сторицей, и мы прорѣтемъ въ лицѣ нашихъ дѣтей самыхъ вѣрныхъ друзей и могучихъ союзниковъ, которые въ долгъ не останутся. Дѣти — это нашъ

Представительница молодого казачества
Н. КАДИКОВА

Сѣры и однообразны эмигрантскія будни... Заботы о хлѣбѣ насущномъ... Тяжкій, приносящий морально труда... Неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ... Тоска по тому, что никогда ужъ не вернется...

Сегодня, какъ вчера — завтра, какъ сегодня... Иной разъ кажется, что время точно остановилось. Каждое утро рука тянется ма-

Жатва. Въ верстѣ отъ совѣтской границы

дѣтей. Не всякому дано мужество, которое необходимо, чтобы создать въ изгнаніи се-
мью и видѣть въ ней смыслъ своего существования.

Только дѣти способны внести въ нашу жизнь разнообразіе, дать новыя силы къ борьбѣ и поддержать связь съ Родиной. Тотъ, кто сохранилъ на чужбинѣ свою русскую семью — никогда не будетъ потерянъ для Россіи. У его скромнаго очага — кусочекъ Россіи. Здѣсь раздается русская рѣчь, здѣсь дѣтская уста повторяютъ русскія молитвы, здѣсь готовятся къ русскимъ праздничкамъ, здѣсь жива Россія...

Все это — кажется, стертыя истины. Но ихъ надо повторять неустанно, чтобы влить въ наши сердца ту бодрость, безъ которой нельзѧ существовать. Какъ часто приходитъ слышать: «Дѣти — это обуза! Дѣти связываютъ насть по рукамъ и по ногамъ. Лишаютъ свободы передвиженія и создаютъ совершенно непреодолимыя затрудненія...»

Это — невѣро. Природа, которая заботится о нашемъ будущемъ, — гораздо мудрѣе настѣ и обладаетъ божественнымъ опытомъ. Дѣти — наши ангель хранители. Дѣти — это талисманы, которые намъ приносятъ счастье. Дѣти — это неиз不可缺少ный источникъ радости и красоты жизни.

Справа:
Людмила Горная, уч-ца балетной школы
Николаевой въ Берлинѣ

Слѣва:
Дѣтский спектакль въ казачьей станицѣ
Коломбель (Франція, деп. Кальвадосъ)
Иванъ Царевичъ и Спящая Царевна

ДѢТСКІЙ СПЕКТАКЛЬ ВЪ ФИНЛЯНДІИ
Дѣвочки Юренинская и Мицкевичъ въ роляхъ «Жучки» и «Божьей коровки»

поняль, — увы слишкомъ поздно! — что ребенокъ былъ для него тѣмъ ангеломъ, который чудесно и незримо охранялъ его на всѣхъ путяхъ.

Это не фантасмагорія. Тѣ, кто имѣютъ дѣтей, этому повѣрять.

Намъ часто приходится слышать въ эмиграціи о томъ, что наши дѣти теряютъ свою «русскость». Но если это происходитъ, въ этомъ виноваты мы сами.

Ребенокъ, имѣющій русскаго отца и русскую матерь, находящійся съ ними въ постоянной духовной связи, живущій въ атмосфѣрѣ русскаго дома, не можетъ потерять связи съ Россіей. Конечно, это требуетъ постояннаго

капиталь, это наша пенсія подъ старость...

Конечно, очень отѣтственно быть постоянно въ общеніи съ дѣтьми. Кто — то скажетъ, что воспитаніе дѣтей, въ сущности говоря, сводится къ самовоспитанію взрослыхъ. Жизнь въ семье — это большая и трудная школа самообладанія и дисциплины.

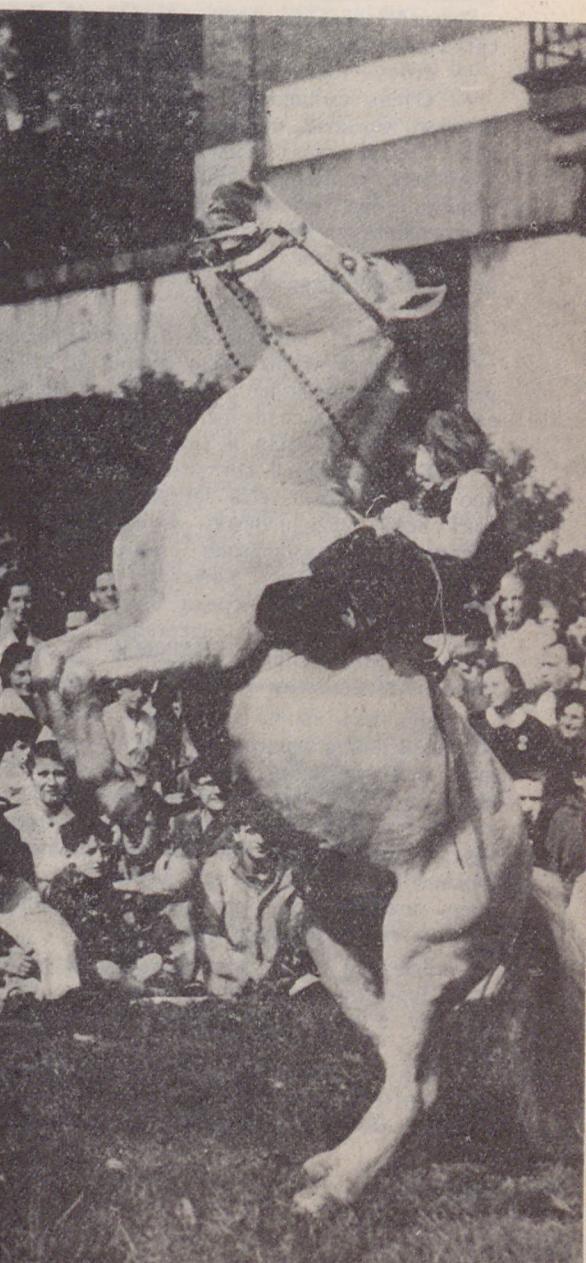
Но кто терпѣливъ въ обращеніи съ дѣтьми, тому и жить легко.

Мы съ удовольствіемъ воспроизводимъ на этихъ страницахъ нѣсколько фотографій, которые даютъ намъ очаровательные и трогательные образы русскихъ дѣтей въ эмиграції. Пусть эти довѣрчиво раскрытые глаза,

Маленькая «коу-герль» въ Ю. Америкѣ

Маленький эмигрантъ въ Эстоніи

Синій палецъ

„Тайна национальной лотереи“

ПРОДОЛЖЕНИЕ*).

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХЪ ГЛАВЪ.

Жакъ Лемэръ, начальникъ уголовного розыска парижской префектуры, сообщаетъ своему другу, доктору химії А. Липецкому о томъ, что въ нѣкоторыхъ банкахъ Парижа неизвѣстнымъ злоумышленникамъ удалось, совершенно непонятнымъ способомъ, получить крупные выигрыши въ национальную лотерею по билетамъ, номера которыхъ совершенно не значились въ спискѣ выигрышъ.

Липецкій заинтересовывается этимъ дѣломъ и обѣщаетъ Лемэру свое содѣйствіе въ выясненіи этой загадки. Прежде всего Липецкій производить допросъ въ агентствѣ «Союзъ Коммерсіаль». Грумъ банка даетъ описание неизвѣстной старухи, получившей крупный выигрышъ.

3.

— Знаете что, мосье?! — воскликнулъ онъ, — я сейчасъ вспомнилъ, что замѣтилъ у нея тогда одну смѣшную подробность... только... только...

Андрей положилъ въ руку мальчика десятифранковикъ.

— Что — только?..

— Очень смѣшное!.. мнѣ даже неудобно вамъ сказать... старуха была въ перчаткахъ, но, разсыпавъ деньги по тротуару, она нагнулась, чтобы ихъ поднять... портака ей мѣшала и она сняла ее съ правой руки. Тутъ-то я и замѣтилъ это — смѣшное... Указательный палецъ у нея былъ совсѣмъ синій... синій, какъ баклажанъ...

Въ кабинетѣ начальника «криминального отдѣла» Префектуры было душно и накурено... Спущенія на окна, плотная жалюзи, защищающая отъ солнечнаго свѣта, въ то же время не пропускали и свѣжій воздухъ.

— И такъ, Андрей, согласно твоему указанию я представлю тебѣ завтра точный списокъ всѣхъ финансовыхъ учрежденій, выплачивающихъ выигрыши немедленно по предъявленію билета.. Кажется, ихъ не такъ много, еще меньше, среди нихъ, конторы съ ограниченнымъ количествомъ служащихъ и занимающихъ скромныя помѣщенія... Зачѣмъ только тебѣ это нужно?..

— Ну, какъ ты не понимаешь, Жакъ! — Липецкій добродушно усмѣхнулся. — Я обошелъ всѣ три банка, подвергшись «ограбленію». Во всѣхъ трехъ случаяхъ меня поразила одна и та же особенность: двое, максимумъ трое, служащихъ конторы; скромное помѣщеніе изъ одной или двухъ комнатъ; дверь выходить непосредственно на улицу — безъ прихожей или лѣстницы.

— Все-таки я не уясняю себѣ, зачѣмъ?..

— Подожди, подожди.. все въ свое время... Ну, а какъ относительно синего пальца?..

— Я разослалъ немедленно, послѣ твоего

телефоннаго звонка, приказаніе всѣмъ агентамъ обращать вниманіе на людей съ... синими пальцами.. Но боюсь, что меня только поднимутъ на смѣхъ!.. Согласись, что подобнаго рода... особенность встрѣчается очень... невѣроятно рѣдко!.. Если это, вообще, не плодъ фантазіи твоего мальчишка, желавшаго заработать «чаевыя»...

— Сознаюсь тебѣ — я ясно вижу всю трудность настоящаго положенія! Несмотря на то, что я безусловно вѣрю въ слова грума, мнѣ понятно, что обнаружить человѣка съ синимъ пальцемъ, это то же самое, что найти иголку въ стогѣ сѣна... не могу же въ самомъ дѣлѣ полицейские срывать съ прохожихъ перчатки и осматривать имъ руки!..

Будемъ надѣяться, что покровитель полицейскихъ — Богъ Случая — и на этотъ разъ придетъ къ намъ на помощь!..

Андрей взялъ со стола шляпу и перчатки. Значитъ — до девяти... обѣдаемъ въ клубѣ?..

Фешенебельный клубъ «Французскій Спортъ» занималъ элегантный двухэтажный особнякъ на Авеню де ля Грандъ-Армѣ.

Гости поднимались по устланной краснымъ ковромъ широкой лѣстницѣ и, пройдя нѣсколько, со вкусомъ обставленныхъ гостинныхъ, попадали въ громадную, въ два свѣта, столовую... Въ девять вечера началась «обѣдъ-гала» съ участіемъ лучшихъ артистовъ комедіи и оперетты.

Среди присутствующихъ — всѣ въ смокингахъ — популярный автомобильный фабриканть, Апфельзинъ, король парижскихъ «списьевъ» Феликсъ Ботэнъ, всемирно извѣстный киноартистъ Анри Поръ... Представители крупной буржуазіи, промышленности, науки и искусствъ... Артистические номера оживляли атмосферу. Прекрасное старое вино и шампанское изъ клубныхъ погребовъ способствовали благодушному, удовлетворенному настроенію обѣдающихъ.

Послѣ кофе, Жакъ и Андрей закурили сигары и поднялись изъ за стола...

Игорные комнаты были полны. Вокругъ зеленыхъ столовъ толпились члены клуба, безопасно бросая на сукно тысячные и десяти тысячные жетоны...

Андрей взялъ пріятеля подъ руку, оставаясь въ углу зала:

— Трудно мнѣ понять эту страсть, — сказалъ онъ, — я не игрокъ по природѣ... въ одну минуту рисковать, ставить на карту цѣлья маленькия сotentія!.. это представляется мнѣ не только безсмысленнымъ, но даже и не интереснымъ!..

— Я вполнѣ раздѣляю твоё мнѣніе, Андре, — отвѣтилъ Лемэръ, — и за всю свою жизнь проигралъ, кажется, только десять франковъ въ рулетку.. Но мнѣ, по моей полицейской специальности приходится, силою да рядомъ, сталкиваться съ такими убѣжденными, посѣдѣвшими въ азартѣ, играока-

ми, что... просто диву даешься!.. Они готовы сдѣлать все «законное и незаконное», лишь бы только лишній разъ подержаться за карту...

Ничего не подѣлаешь!.. фатальная страсть!..

Друзья вышли на балконъ. Свѣжая лѣтняя ночь обдала ихъ своимъ дыханіемъ. Утопающія въ зелени, гладко накатанныя аллеи, яркіе, ослѣпительные бѣлыя, на высокихъ столбахъ фонари улицы, безшумные, проносящіеся, какъ летучія мыши, силуэты автомобилей...

Когда вернулись въ комнаты, духота и сигарный, и папиросный дымъ заставили ихъ закашляться. Андрей указалъ пріятелю на массивную дубовую дверь, завѣшенную красными бархатными портьерами:

— А что здѣсь?

— «Святая Святыхъ»! — улыбнулся Лемэръ, — здѣсь «дуются» въ бакара самые избранные члены клуба, въ интимной обстановкѣ...

Если хочешь — зайдемъ взглянуть!.. Обыкновенныхъ смертныхъ туда не пускаютъ. Но меня, конечно...

Молодые люди вошли въ небольшую, уютно обставленную комнату, съ пушистымъ ковромъ и мягкими, глубокими креслами. Середина ея была занята зеленымъ столомъ, вокругъ которого расположились восемь игроковъ.

Андрей тотчасъ же отыскалъ и Апфельзина, и Ботэна, и нѣсколько другихъ, общезнаменитыхъ, физиономій. Двое игроковъ остались ему незнакомы...

Лемэръ шепнулъ:

— Дорогой мой, позволь мнѣ оставить тебя здѣсь на четверть часа! Мнѣ необходимо позовинить кое-куда по женской части...

Андрей подошелъ ближе къ столу.. Банкъ былъ только что сорванъ и мѣсто банкомета занялъ очередной партнеръ. Это былъ старикъ съ представительнымъ, умнымъ и тонкимъ лицомъ дипломата... Онъ небрежно и, въ то же время, съ достоинствомъ, сдавалъ карты и объявлялъ свои «очки»... Счастье было на его сторонѣ, и груда денегъ передъ нимъ постепенно, но неизмѣнно, увеличивалась... Двое изъ партнеровъ начинали уже нервничать, порывистымъ движениемъ вытаскивая изъ кармановъ чековыя книжки...

Банкометъ оставался невозмутимъ.

Игроковъ особенно нервировало то обстоятельство, что банкъ все время выигрывалъ лишь однімъ, двумя очками... Если у партнера оказывалось 6, у банкомета было 7, если игрокъ, почти увѣренный въ выигрышѣ, объявляетъ 8, — стариkъ съ невозмутимымъ спокойствиемъ открывалъ 9...

Андрея забавляло это зрѣлище и онъ съ интересомъ подошелъ еще ближе, во времена паузы.

Крупье смѣшалъ карты, сдѣлалъ новую «талю» и игра возобновилась. Банкометъ сдалъ краты и, тотчасъ же, его сосѣдъ съ торжествомъ выкрикнулъ:

— Девять!.. открывая девятку червей и короля пикъ.

ЗУБОВРАЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

Цѣны общедоступны. Соц. страхование. 11, Bd. du Temple. M-o République или Filles du Calvaire.

Tél.: Arch. 06-55.

Прѣмъ отъ 8 ч. утра до 8 час. вечера, Воскр. и праздн. отъ 8-12 час.

*) См. № 46 «Илл. Росс.».

— Давно пора! — подумалъ Андрей, мысленно вставшій на сторону несчастливыхъ партнеровъ.

Невозмутимый старики, отряхнувъ пепель сигары, открылъ свои карты:

— Увы, у меня только восемь, на этот разъ, — сказалъ онъ, — вы выиграли!.. впрочемъ, — добавилъ онъ, всматриваясь въ лежащія на столѣ карты фабриканта автомобілей, — мнѣ кажется... вы ошиблись... у васъ не девять... а только шесть!..

Андрей, вполнѣ увѣренный въ томъ, что Апфельзинъ открылъ именно девятку, невольно послѣдоваль за нимъ взглядомъ. Къ его величайшему изумлению, онъ принужденъ былъ убѣдиться въ томъ, что старики правы:

На зеленомъ сукнѣ ясно выдѣлялся король никъ и.. шестерка червей...

— Чортъ возьми! — мысленно выбрали ся Липецкій, — вотъ, дѣйствительно: не вѣрь глазамъ своимъ!.. Я могъ бы поклясться, что это была девятка, а не шестерка...

Появленіе Жака прервало его размышленія.

— Что это у тебя такой глупый видъ, Андрей? — пошутилъ Лемэръ, — можно подумать, что ты тоже игралъ и проигралъ, по крайней мѣрѣ, десятокъ тысячъ... по-дѣблю всѣмъ имъ...

Вмѣсто отвѣта Андрей спросилъ, въ свою очередь:

— Скажи, мой другъ, кто этотъ представительный старики, держащи съ такимъ успѣхомъ банкъ?.. ты вѣдь всѣхъ знаешь...

Это — Клодъ Морель, знаменитый врачъ, психіатръ и собственникъ двухъ лучшихъ санаторій для душевно больныхъ... Вотъ тоже — отчаянныи игрокъ!.. Сегодня, какъ ты говоришь счастье на его сторонѣ... но, если бы ты только зналъ какія сказочные суммы проигрываетъ онъ ежегодно въ рулетку въ Монте-Карло!..

4.

Въ теченіе почти двухъ недѣль полиція сбивалась съ ногъ. Разсыпаные по всему городу агенты безуспѣшино искали людей — мужчину или женщину — съ синимъ указательнымъ пальцемъ... Увы — поиски были безрезультатны... «Синепалыхъ» представителей человѣческаго рода не оказывалось...

— А, это ты, мой милый «Пинкертонъ»! — весело привѣтствовалъ Лемэръ, входившаго въ его служебный кабинетъ, Андрея Липецкаго, — что новаго?

— Это ты долженъ сообщить мнѣ новости...

— Увы, ничего утѣшительнаго!.. Можно подумать, что палецъ твоей «чортовой струхи» мѣняетъ цвѣтъ, какъ хамелеонъ...

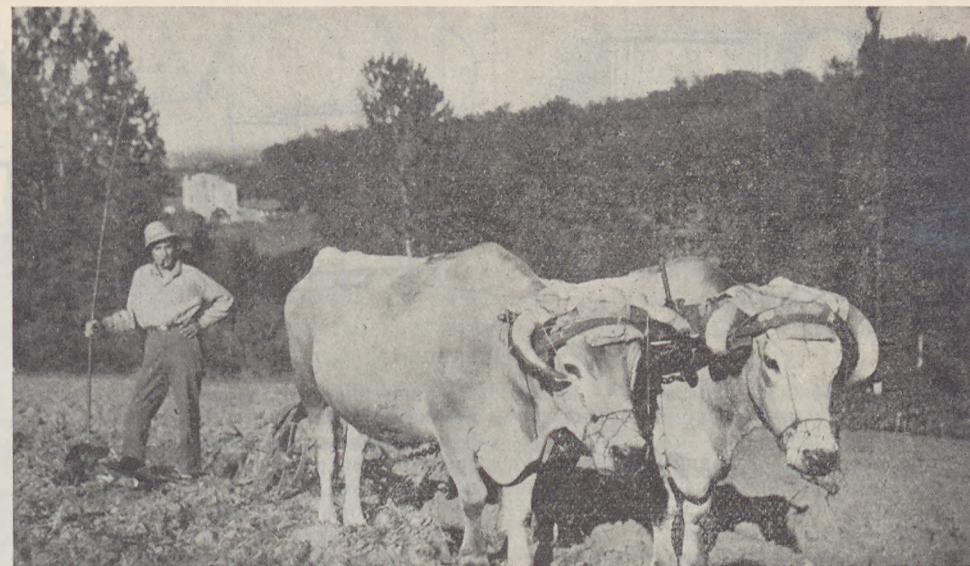
Андрей серьезно посмотрѣлъ на пріятеля:

— Что жъ — это не такая плохая мысль... И добавилъ: — Когда слѣдующій тиражъ Национальной Лотереи?..

— Завтра вечеромъ.

Андрей усѣлся въ кожаное кресло и протянулъ Жаку листъ бумаги, весь исчерченный карандашомъ:

— Вотъ списокъ банковъ, полученный мною отъ тебя десять дней тому назадъ. Это — банки, выплачивающіе выигрыши, безъ длительной процедуры, такъ сказать, немедленно по предъявленіи выигрышнаго билета... Я обошелъ всѣ... Большинство — это крупныи финансовые учреждения и только восемь изъ нихъ — скромныи банкирскія конторы... Изъ этихъ восьми три уже

БЛАГОДАРЯ «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ»!

Нашъ подписчикъ г. Цирилькевичъ, нашедшій свою семью, вслѣдствіе участія его сына въ одномъ изъ дѣтскихъ конкурсовъ.
(См. объ этомъ «Замѣтки репортера» на стр. 16).

пострадали, а изъ остающихся пяти — двѣ находятся на второмъ и третьемъ этажахъ... Миѣ-же, не забудь, нужны только тѣ, которые имѣютъ непосредственный выходъ на улицу... Итакъ, ихъ остается три...

— Я не совсѣмъ понимаю, куда ты клонишь? — слабо перебилъ Лемэръ.

— Слушай внимательно: думаю, что тебѣ „наконецъ“, станеть ясно.... — Андрей съ наслажденіемъ занялся папиросой.

— Мои умозаключенія таковы, — началъ онъ, — преступникъ, употребляющій како-то, неизвѣстный намъ, способъ мошенничества, благополучно и безпрепятственно «обдѣлалъ» свое дѣло три раза... Думаешь ли ты, что онъ на этомъ остановится?.. Я — не думаю!.. Знаешь — «аппетитъ приходить во время їды»...

Я, лично, увѣренъ, что онъ попытается повторить свой подвигъ и въ четвертый разъ!.. надо ему помѣшать и, одновременно, открыть его «инкогнито»... Какія-то, неясныя для меня, соображенія, заставляли его до сихъ поръ, орудовать и — и с к л ю ч и т е л ь и о въ маленькихъ конторахъ съ не-посредственнымъ выходомъ на улицу и ограниченнымъ числомъ служащихъ... нѣть основанія предполагать, что на этотъ разъ онъ измѣнитъ своимъ принципамъ?!. Таковыхъ конторъ, какъ я тебѣ сказалъ, въ Парижѣ осталось всего три...

— Я начинаю тебя понимать, — подхватилъ, внимательно слушавшій Лемэръ, — ты хочешь, чтобы я на утро послѣ тиража лотереи установилъ наблюденіе за этими тремя, остающимися, банкирскими учреждѣніями?..

— Имѣнно! Только, — здѣсь Андрей сдѣлалъ паузу, — мой планъ зависѣтъ во многомъ и отъ... тиража Национальной лотереи... мнѣ необходимо, чтобы на билетъ, проданный одной изъ этихъ конторъ, палъ како-либо изъ крупныхъ выигрышей... Преступникъ, несомнѣнно, обладаетъ списками всѣхъ проданныхъ ими билетовъ и дѣйствуетъ, такъ сказать, навѣрняка...

Впрочемъ, думаю, — что побѣда до сихъ поръ доставалась ему такъ легко, а, съ другой стороны, натура человѣческая столь не-насытна, что за недостаткомъ крупного миллиона выигрыша, нашъ молодецъ на этотъ разъ не побрезгуетъ стами и, даже,

пятьюдесятью тысячами...

Будущее — покажетъ!..

— Итакъ, формулируй ясно: какія распоряженія долженъ я дать моимъ подчиненнымъ?

— Вотъ: во-первыхъ, потребуй изъ павильона Флоры, чтобы тебѣ, не позже восьми съ половиной утра, сообщили о томъ, какіе выигрыши пали на билеты, находившіеся въ рукахъ трехъ указанныхъ банкирскихъ буру... Если бы снова оказался како-либо выигрышъ въ миллионы или пятьсотъ тысячъ — это только поможетъ тебѣ сконцентрировать на немъ свое вниманіе... Независимо отъ этого, ты долженъ завтра вечеромъ назначить по два инспектора на дежурство у каждого изъ трехъ домовъ. Одинъ долженъ держаться на улицѣ, по возможности, оставаясь незамѣтнымъ, а другой — войти, послѣ открытия конторы во внутрь... Онъ долженъ играть роль случайного посѣтителя и, въ случаѣ появленія «дичи» задержать ее на мѣстѣ до нашего прибытія, снесясь съ нами по телефону... Рекомендуй имъ большую осторожность и «деликатность»... мы не знаемъ ни преступника, ни средствъ защиты, которыми онъ располагаетъ... Впрочемъ, весь этотъ мой планъ построенъ исключительно на «умозаключеніяхъ» и, не имѣя подъ собою, почти никакихъ реальныхъ оснований, можетъ, конечно, и провалиться...

В. Табурно.

(Окончаніе слѣдуетъ)

*Avec la graine de Lin-Carin,
toute constipation prend fin'*

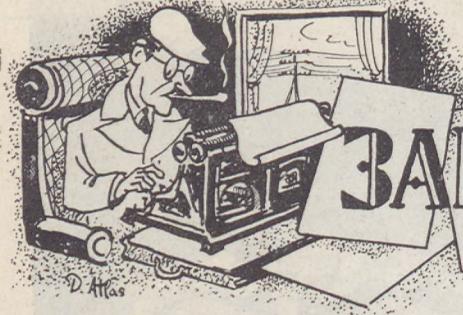
ЗАМѢЧАТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО
ПРОТИВЪ ЗАПОРОВЪ

Продажа во всѣхъ аптекахъ.

R. I. Бонъ для получения образца

БЕЗПЛАТНО:

Dépôt Général
61, av. Philippe-Auguste, Paris.

ЗАМЪТКИ РЕПОРТЕРА

Каждое письмо изъ Парагвая — цѣлое событіе. Его читають знакомымъ, перепи-сываютъ, копіи начинаютъ ходить по ру-камъ, попадаютъ на страницы газетъ. Но вотъ письмо крошечной парагвайки, явно не предназначавшееся для печати:

«Дорогой крестный Валодя!

У меня уже есть маленькая собака Чикито и кошка Чато. Курочекъ еще нѣтъ.

Шоколаду здѣсь нѣтъ. Куклы плохія. Го-родъ бѣдный. Много апельсинъ. Корову и лошадь еще не купили.

Цѣлую всѣхъ. Лена.

Во всякомъ случаѣ, начало хозяйствству уже положено: собака Чикито и кошка Чато. А все остальное какъ-нибудь образуется.

Только теперь дошла до насъ страшная харбинская исторія: еще 4 русскихъ эмигранта стали жертвой манчжурскихъ бандитовъ.

Выѣхали на лѣсную концессію Кондо б человѣкъ: завѣдующій концессіей, японецъ Накамура, начальникъ охраны К. И. Любецкій, завѣдующій телефонной сѣтью пред-приятія П. И. Лепенекъ, десятникъ И. П. Мак-симовъ и кучеръ - манчжуръ, управлявшій конной дрезиной. Везли на концессію жало-ванье рабочими.

Отѣхали 4 километра, и вдругъ на вагонетку посыпался градъ пуль. Нѣсколько де-сятковъ бандитовъ залегли вдоль полотна и начали разстрѣливать несчастныхъ, какъ кроликовъ.

Смертельно раненый Любецкій выхватилъ револьверъ, сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ по бандитамъ, но тутъ же свалился... Только двумъ удалось спастись: кучеру манч-журу и японцу Накамура, который спрыгнулъ въ сосѣднюю яму, а оттуда какимъ-то образомъ добрался до рѣки. А всѣ осталь-ные были найдены, буквально изрѣщенные пулями... Мѣшокъ съ деньгами, конечно, исчезъ.

Русскій Харбинъ, глубоко потрясенный этимъ преступленіемъ, устроилъ убитымъ торжественные похороны... Тяжко живется русской эмиграціи на Д. Востокѣ, и часто изъ за куска хлѣба люди должны ставить на карту свою жизнь.

Нашъ сотрудникъ, Андрей Сѣдыхъ, по-бывалъ недавно на одной руской фермѣ, подъ Тулозой. И тутъ ему рассказали, какъ благодаря конкурсу дѣтскихъ рисунковъ въ «Иллюстрированной Россіи», сынъ нашелъ свою мать и всю свою семью, съ которой былъ разлученъ съ 1914 года.

Когда отступала русская армія, остав-вилъ я матъ, двухъ братьевъ и сестру въ 300 верстахъ отъ Пинска. И такъ ужъ мнѣ не суждено было вернуться въ родныя мѣста... Прошло почти 20 лѣтъ. Писалъ я въ Россію, искалъ родственниковъ, которые тамъ остались, и никогда отвѣта отъ нихъ не имѣлъ. Такъ и рѣшилъ, что всѣ они по-гибли во время войны.

Есть у меня сынишка маленький. Зовутъ

его Вячеславомъ. Любить онъ рисовать, съ красками возиться... Пришелъ пасхальный номеръ «Иллюстрированной Россіи» съ картиками для раскрашиванія. Мой то, конечно, все размалевалъ и отправилъ въ редак-цію. А вскорѣ мы читаемъ въ «Иллюстриро-ванной Россіи», что Вячеславъ Цырильке-вичъ призъ получилъ за свой рисунокъ.

И не мы одни это прочли. Недѣльки че-резъ дѣвъ приходилъ изъ Польши письмо. «Милостивый Государь, въ какомъ вы от-ношениі къ гакому-то Цырилькеевичу, кото-раго мы потеряли изъ виду во время вой-ны?» Взглянула я на почеркъ, и ахнула: «Боже мой, да вѣдь это братъ родной пи-шеть! Они, значитъ, тоже «Иллюстрирован-ную Россію» выписываютъ и увидѣли тамъ вдругъ знакомое имя. Оказывается, всѣ эти годы родные мои живутъ въ Польшѣ, имѣ-ютъ свое имѣніе, и тоже меня тщетно ис-кали!

А теперь я ликвидирую все мое имуще-ство и єду съ семьей въ Польшу, занимать-ся хозяйствомъ на своей собственной зем-лѣ. Вотъ какія чудеса на свѣтѣ бываютъ!»

Гражданская война въ Китаѣ то вспыхи-ваетъ, то утихаетъ. Время отъ времени пар-ламентеры двухъ враждующихъ армій встрѣ-чаются въ нейтральной зонѣ и сговарива-ются относительно всѣхъ спорныхъ вопро-совъ. Французскій журналистъ, присутство-вавшій при такихъ переговорахъ, записалъ слѣдующій діалогъ парламентеровъ:

— Вы взяли въ плѣнъ нашего генерала. Освободите его.
— Что вы предлагаете въ обмѣнѣ?
— Четырехъ вашихъ полковниковъ.
— Это мало. Не подходить.
— Кромѣ полковниковъ, десять никнихъ чиновъ.

— У насъ и безъ того слишкомъ много солдатъ.

— Дайте два десятка коробокъ конден-сированного молока.

Это можетъ показаться въ Европѣ сквер-нымъ анекдотомъ. Но въ Китаѣ, гдѣ въ про-шломъ году 2 миллиона человѣкъ умерли съ голоду, такой исторіей никого не удивишь.

Шаляпинъ былъ недавно приглашенъ въ Софію на 2 спектакля, но въ виду огром-лишнихъ раза. Послѣдній свой спектакль наго успѣха долженъ быть выступить З Шаляпинъ далъ въ пользу бѣдныхъ болгар-скихъ дѣтей. Успѣхъ великаго артиста въ этотъ вечеръ превзошелъ всѣ ожиданія.

Какъ сообщаетъ «Сегодня», послѣ аріи Кончака директоръ Государственного Театра Васильевъ въ присутствіи всей труппы, вышедшій на сцену, вручилъ Шаляпину, пожалованій ему царемъ Борисомъ, орденъ Св. Александра I-ой степени, который считается въ Болгаріи очень высокой на-градой.

Шаляпинъ произнесъ со сцены краткое слово, благодариль царя и всю Болгарію, — «эту бѣдную страну, которая такъ бога-

та душой». Простая и теплая его рѣчь вы-звала безконечная овациі.

Со словъ капитана океанскаго парохода «Костюшко» Борковскаго, нью-йоркское «Новое Русское Слово» сообщило сенсацію:

— Марлена Дитрихъ — русская!

Э. Борковскій продѣлалъ всю великую войну въ рядахъ русской арміи. Въ Архан-генльскѣ онъ познакомился съ полковни-комъ фонъ-Дитрихсомъ, у котораго была красивая дочь.

— Тогда, въ 1915 году, ей было лѣтъ пять-надцать. Помню, что офицеры и моряки за-глядывались на красивую дѣвочку. У нея, между прочимъ, были очень красивыя ноги, которыми она гордилась. Кажется, ее звали Маріей.

Послѣ революціи 1917 годая потерялъ пол-ковника фонъ-Дитрихса изъ виду. Я встрѣ-тилъ его случайно въ 1925 году въ Пари-жѣ. Фонъ-Дитрихсъ былъ генераломъ, но это не избавило его отъ мелкой службы въ одномъ парижскомъ банкѣ.

Я спросилъ его о дочери. Оказывается, она выступала въ Фоли-Бержеръ, собира-лась Ѹхать въ Холивудъ.

И капитанъ «Костюшко» дѣлаетъ выводъ:

— Марія фонъ-Дитрихсъ въ Холивудѣ стала Марленой Дитрихъ и прославилась на весь міръ.

Увы, почтенный капитанъ ошибается. Та, которую онъ принимаетъ за «божественную Марлену», дѣйствительно, была «ведеттой» Фоли-Бержеръ и теперь еще съ большимъ успѣхомъ выступаетъ въ нѣкоторыхъ пар-ижскихъ мюзикъ-холляхъ. Но своего про-исхожденія она не скрываетъ, и весь рус-скій Парижъ отлично знаетъ Мусю Дит-рихсъ.

Въ Совѣтской Россіи большевикамъ уда-лось убить все, за исключеніемъ чувства юмора. Недавно изъ Россіи намъ присла-ли пародию на знаменитый пушкинскій про-логъ:

У Лукоморья дубъ срубили,
Златую цѣпь въ Торгсинъ снесли,
Кота въ котлеты изрубили,
Русалку паспорта лишили,
А лѣшаго сослали въ Соловки.
А тридцать рыцарей прекрасныхъ
Тамъ сократили до пяти.
Въ избушку три семьи вселили,
Изъ курьихъ лапокъ супъ сварили,
А ступу съ Бабою-Ягой
Забралъ себѣ Утильпострой.

To мѣсто взято на замѣтку,
Тамъ красная звѣзда горитъ,
И про итоги пятилѣтки
Самъ Сталинъ сказки говоритъ.
И самый послѣдній совѣтскій анекдотъ:
Проходить еврей мимо ГПУ. Видитъ на дверяхъ дощечку: «Входъ воспрещенъ».
— Пусть они напишутъ «Добро пожало-вать», такъ къ нимъ кто-нибудь заглянетъ?!

Желѣзная маска.

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ

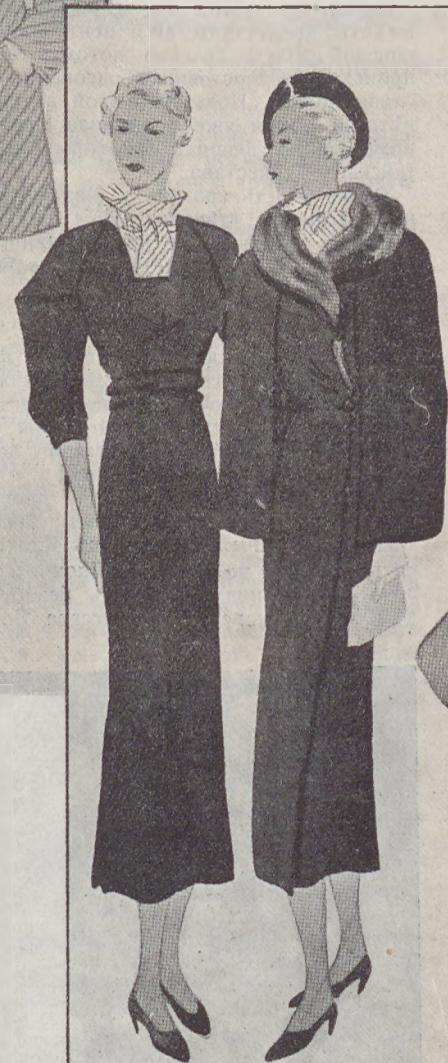

Платье изъ шерстяного крепа. Рукава у плечь образуют петли, черезъ которые проходитъ бантъ ворота. 2 метра 70, въ 1 м. 30. Патронъ 5 фр. 50.

Жакетъ съ рукавами кимоно и прорѣзанными вкось карманами. Мѣховая отдѣлка. 2 метра 25, въ 1 м. 30 шириной. Патронъ на-заказъ.

Шерстяное очень узкое платье съ прорѣзами на бокахъ. Бѣлая вставка. 2 м. 25, въ 1 м. 30 шириной. Патронъ на-заказъ.

Черное пальто изъ шерстяного бархата, съ отстегивающейся пелеринкой. 4 метра 25, въ 1 м. 30. Патронъ 5 фр. 50.

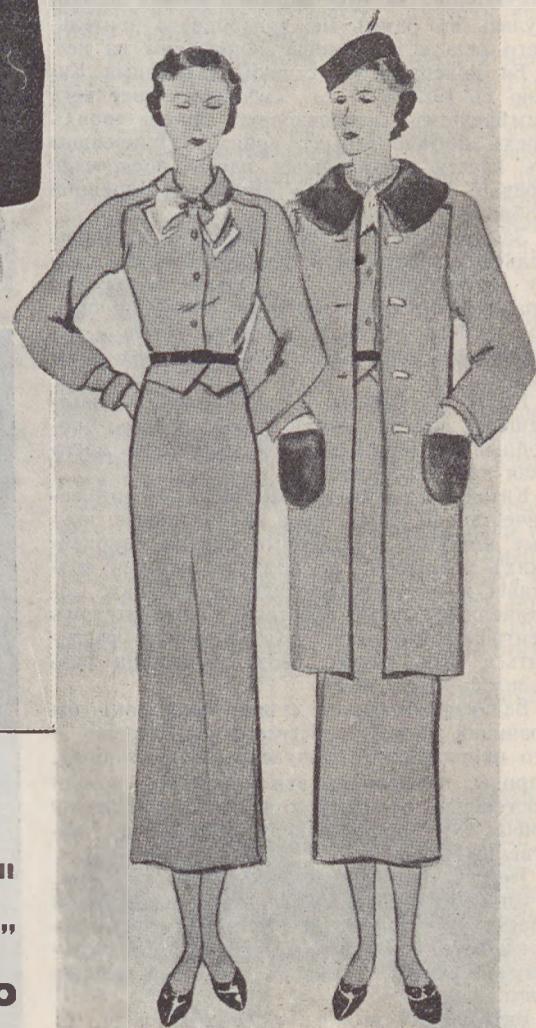
Для спорта и утреннихъ прогулокъ въ этомъ сезонѣ пользуются большимъ успѣхомъ полу-длинные, просторные жакеты, отдѣленные мѣхомъ. Красиво сочетаніе зеленаго платья съ коричневой диагональю жакета.

Также очень модны пелерины, доходящія до бедерь. Очень практично и удобно не пришивать такія пелерины, а лишь пристегивать къ пальто при помоши кнопокъ. Это совершенно мѣняетъ его обликъ, и у васъ получается два совершенно различныхъ пальто.

Жаклинъ.

Внизу:

Сѣренъкое платье изъ джерсей. Лифъ образуетъ баску въ формѣ жилета. Рукава суживаются въ кисти и заканчиваются отложными манжетами. 2.25 въ 1 метръ 30 шириной. Патронъ 5 фр. 50.

NORMANDY

116-bis, av. des Champs Elysées
Tel.: Elysée 61-20.

Ежедневно отъ 4 ч. до 1 ночи выступл. оркестра русск. виртуоз. балалаечниковъ подъ управл. Юрия Гладыревскаго

Солисты Н. ЛЕПОРСКИЙ и Е. МАЛЬЦЕВЪ

Хоръ, квартетъ.

Чай, обѣды, ужины. Консомація отъ 4 фр.

Прямой жакетъ, застегивающійся на «клипы». Отложной мѣховой воротникъ и мѣховые же карманы. 2 метра 50, въ 1 м. 30 шириной. Патронъ 5 фр. 50.

Модели этой страницы получены изъ журнала «Le Jardin des Modes»

Видъ на Токио.

Война!..

Всѣ стараются избѣжать войны, но всѣ къ ней готовятся.

Къ сожалѣнію, очаговъ и разсадниковъ возможныхъ войнъ существуетъ нѣсколько и самыи опасныи въ настоящее моментъ считается Дальний Востокъ. Тамъ, какъ-будто-бы, сосредоточились обстоятельства, могущія повлечь за собой міровой пожаръ. Тамъ, по мнѣнию извѣстной части русской эмиграціи, находятся ключи отъ закрытыхъ дверей въ Россію.

Японія, Россія и Китай являются сейчасъ главными дѣйствующими лицами на дальневосточномъ театрѣ, причемъ Японія выдвинулась въ рампѣ международного зрительного зала и всѣ взоры направлены на нее.

Ея колебанія и уступки, сдѣланія Китаю въ 1922 и 23 г., смѣнились твердымъ намѣреніемъ использовать плоды своихъ трехъ побѣдоносныхъ войнъ. Пришедшая къ власти национальная партія воскресила древній японскій духъ «Бушido» (воинной добродѣліи).

За послѣднія 30 лѣтъ Японія изъ страны сельскохозяйственной превратилась въ страну промышленную. По своему положенію она напоминаетъ Англію въ концѣ прошлаго столѣтія, ищущую рынковъ сбыта и источниковъ сырья для своихъ фабрикъ и заводовъ.

Китай, со своимъ 400 миллионнымъ населеніемъ, представляетъ собой рынокъ, способный поглотить все, что выброситъ японская промышленность.

Китай бодыхана «сына неба» — онъ величественно спалъ, пока экспансивные, южные китайцы, зараженные идеями европейскихъ революцій, не подняли знамени восстанія и не провозгласили республику. Согласіи идей престола, авторитетомъ центральной власти, Китай началъ распадаться какъ только гроза революціи разразилась надъ нимъ.

Великая китайская стѣна стала какъ бы границей между собственнымъ Китаемъ и его провинціями. Почувствовавъ свободу, народы, населяющіе эти провинціи, начали постепенно отпадать отъ Китая, подпадая сейчасъ же подъ вліяніе своихъ могущественныхъ сестрѣй.

Тибетъ въ 1923 году изгоняетъ «амбана», — представителя центральной китайской власти со всѣмъ его немногочисленнымъ войскомъ, и объявляя себѣ самостоятельнымъ, подпадая сейчасъ же подъ вліяніе Англіи.

Внѣшняя Монголія, — съ 1921 года со-вѣтская монгольская республика, входитъ въ орбиту вліянія совѣтского союза. Тамъ полное и неограниченное вліяніе Москвы. Монгольская армія, организованная краснымъ командованіемъ, защищаетъ границы своей территории только со стороны Китая.

П. ИРИНЬ

Войны не будетъ

Интервью съ дальневосточнымъ дѣятелемъ

Китайский Туркестанъ, — номинально еще имѣетъ представителей центральной китайской власти, только потому, что тамъ происходит постоянная расовая и религіозная борьба. Пользуясь этой анархіей со-вѣтская Россія уже подчинила своему экономическому вліянію нѣкоторыя части китайского Туркестана.

Та же участь грозила у Манчжурии. Японія поспѣшила утвердить свое вліяніе тамъ, понимая отлично, что въ противномъ случаѣ Манчжурия попадетъ подъ вліяніе со-вѣтской Россіи.

**

Россія дореволюціонная имѣла преобладающее вліяніе въ сѣверной Манчжурии и владѣла тамъ почти миллиарднымъ предпріятіемъ — Восточной-Китайской желѣзной дорогой, съ которой связано полѣ вѣка культурной русской работы.

Россія, революціонная, съ программой мірового пожара, бросила свои горіи головы въ Южный Китай и въ Японію. Но патріотическій подъемъ въ Японіи и отрезвленіе Китая, подъ вліяніемъ безобразныхъ дѣйствій московского эмиссара Бородина,

почти погасили этотъ искусственно раздутий пожаръ коммунизма.

Въ этой суматохѣ тушенія пожара, зажженного Москвой, на первый планъ выдвинулась Японія. Силою оружія она водворила порядокъ въ мѣстахъ ей только нужныхъ и, занявъ ихъ, уже оставалась тамъ подъ прикрытиемъ своихъ штыковъ. Блескъ этихъ штыковъ хорошо видѣнъ Россіи и Китаю. Эти двѣ страны съ тревогой слѣдятъ за каждымъ поворотомъ японского солдата и эта тревога передается далеко за предѣлы Дальн资料 Vостока и волнуетъ всѣхъ.

Выстрѣлы на Дальнемъ Востокѣ могутъ эхомъ отразиться въ Европѣ.

Громадный интересъ, вызванный этими событиями, побудилъ насъ имѣть бесѣду, съ извѣстнымъ знатокомъ Дальнего Востока, Львомъ Викторовичемъ Гойеромъ, много лѣтъ проживавшимъ въ странѣ Восходящаго Солнца, и занимавшимъ тамъ весьма отвѣтственные посты: финансового агента Императорскаго Россійскаго Правительства въ Японіи и Китаѣ, главнаго директора Русско-Китайскаго банка, члена правлѣнія Восточно-Китайской желѣзной дороги и, въ гражданскую войну, министра финансовъ Правительства адмирала Колчака.

Л. В. Гойеръ жилъ на Дальнемъ Востокѣ до 1927 г. и, послѣ 7-лѣтнаго отсутствія, посѣтилъ въ 1934 г. Японію, Китай и Манчжурию, гдѣ у него остались друзья и сохранились прекрасные связи съ политическими и общественными дѣятелями.

Въ уютномъ кабинетѣ парижской квартиры, напоминающей обстановкой Дальній Востокъ, Л. В. Гойеръ любезно принялъ пась и даль нѣсколько отвѣтовъ, на поставленные ему вопросы:

— Чѣмъ вы объясняете экспансію Японіи въ Манчжурии?

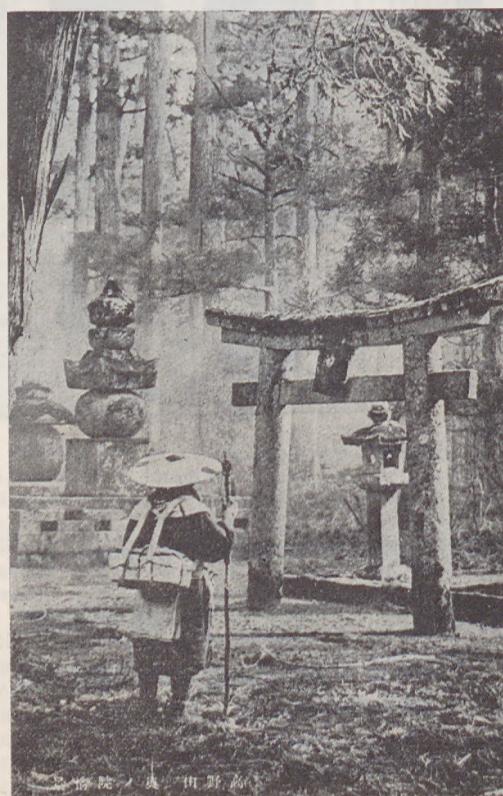
— Широко говоря, Японія не будетъ великой державой, если останется на своихъ четырехъ островахъ, вулканическаго происхожденія и довольно бѣдныхъ естественными богатствами. Японія — страна промышленная. Манчжурия и Китай интересуютъ ее какъ рынки сбыта и источники сырья.

Манчжурия Японіи нужна, какъ стратегический, контролирующей плацдармъ на случай конфликта съ Россіей или съ Китаемъ. Географическое положеніе Манчжурии позволяетъ Японіи, въ случаѣ конфликта, угрожать глубокимъ тыламъ, какъ Россіи, такъ и Китая.

— Вы полагаете, что конфликтъ Японіи съ Россіей неизбѣженъ?

— Абсолютно нѣтъ. Совѣтская Россія всѣми способами старается избѣжать этого конфликта.

— Можетъ быть, Японія стремится за-

Японскій пилигримъ

хватить русскія території на Дальнемъ Востокѣ?

— Насколько мнѣ извѣстно, Японія далече отъ этихъ мыслей по слѣдующимъ соображеніямъ. Во-первыхъ, наши области, граничащія съ японскимъ вліяніемъ — Приморская и Примурская, находятся въ дѣственномъ состояніи и для того, чтобы ихъ эксплуатировать, нужны значительные капиталы, которые у Японіи отсутствуютъ.

Во-вторыхъ, по географическому положенію эти области обладаютъ суровымъ климатомъ, непрѣмлемымъ для японцевъ. Ихъ сѣверный островъ Хакайдо, при чрезвычайной густотѣ населенія въ Японіи, заселенъ сравнительно рѣдко, только изъ за климатическихъ условій.

Въ-третьихъ, Японія отлична понимаетъ, что, при овладѣніи этими областями, она наживетъ себѣ вѣчнаго врага въ лицѣ Россіи, которая при любомъ правительстве и любомъ режимѣ не можетъ согласиться съ тѣмъ, чтобы громадная Сибирь была бы отрѣзана отъ Тихаго океана.

Я могу даже утверждать, что, оставивъ въ сторонѣ политический строй современной Россіи, Японія, утвердивъ за собой богатѣйшія области Манчжуріи и восточной части внутренней Монголіи, совершенно готова протянуть руку Россіи и жить съ нею въ добрыхъ сосѣдскихъ отношеніяхъ. Такая дружба и такой союзъ только развязалъ бы Японіи руки въ ея міровой политикѣ. Тѣмъ болѣе, что на почвѣ территоріальной у Россіи съ Японіей нѣтъ никакихъ споровъ. Японія захватила въ Китаѣ территории, никогда не принадлежавшія Россіи.

Конечно, Японія была бы не прочь прийти къ соглашенію съ совѣтской Россіей относительно сѣверного Сахалина и Камчатки, но не въ смыслѣ присоединенія этихъ областей къ своимъ владѣніямъ, а въ смыслѣ установления добрососѣдскихъ отношеній, исключающихъ возможность создания тамъ военно - морскихъ и авиационныхъ базъ, не только совѣтскимъ союзомъ, но и третьими державами. Организація такихъ базъ въ 300 километрахъ отъ сердца страны, было бы большой угрозой для Японіи.

— А конфликтъ съ продажей Восточно-Китайской желѣзной дороги?

— Конфликтъ этотъ весьма непріятеленъ для интересовъ Россіи. Предпріятіе, стоящее почти миллиардъ золотыхъ рублей, теперь будетъ продано за 140 миллионовъ юеней, т. е. за 50 миллионовъ золотыхъ рублей. Эта цѣна явилась слѣдствіемъ современного экономического и финансового положенія Восточно-Китайской желѣзной дороги, а также политической коньюнктуры, сложившейся въ Манчжуріи.

Финансово-экономическое положеніе Восточно - Китайской желѣзной дороги съ постройкой въ 1925 и 26 годахъ цѣлой сѣти японо - манчжурскихъ линій, пересекающихъ ВКжд., обходящихъ ее съ фланговъ и канализирующихъ грузы кратчайшимъ путемъ на югъ и юго-востокъ, а также съ постройкой магистрали Харбинъ - Ляфа - Гиринъ, — понизили на три четверти стоимость этой дороги, какъ доходнаго коммерческаго предпріятія.

Человѣку, хорошо знакомому съ экономическимъ положеніемъ въ Манчжуріи, было ясно, что совѣтская власть готовится къ окончательной уступкѣ Восточно - Китайской желѣзной дороги, хотя бы съ того момента, когда совѣты, 7-8 лѣтъ тому назадъ, допустили постройку Чанъ-Чунъ-Таонанъ-Фу-Цицикарской желѣзной дороги, которая свела всю линію Восточно - Китайской желѣзной дороги къ востоку отъ Цицикара къ значению желѣзодорожной вѣтки мѣстнаго характера.

Политическая коньюнктура тоже сложилась весьма неблагопріятно для совѣтовъ. Совѣтскій союзъ твердо рѣшилъ не воеовать съ Японіей. Оставить же смѣшанное Русско - манчжурское управление на доро-

ВЪ ЯПОНСКОМЪ МОНАСТЫРѢ

ѣ, это означало создать очагъ различныхъ недоразумѣній, которыя могутъ возникнуть каждый день и, въ концѣ концовъ, привести къ конфликту.

Уступая манчжурско - японской компаніи Восточно - Китайскую желѣзную дорогу и идя на нѣкоторыя жертвы, совѣтскій союзъ, цѣной этихъ жертвъ, не желаетъ подвергать опасности свои чисто русскіе области на Дальнемъ Востокѣ и имѣть безпрепятственный выходъ въ Тихій океанъ.

— Замѣтило ли паденіе русского вліянія въ Манчжуріи?

— Съ приходомъ японцевъ въ сѣверную Манчжурію русское вліяніе падаетъ съ каждымъ днемъ и русскіе, изъ положенія господствующаго элемента, перешли на положеніе терпимаго.

Уже замѣтилъ переходъ въ японскія руки торговли, какъ въ городахъ, такъ и въ полосѣ отчужденія Восточно - Китайской желѣзной дороги. Русскіе люди свободныхъ профессій уже чувствуютъ конкуренцію японскихъ адвокатовъ, врачей, инженеровъ, архитекторовъ, дантристовъ.

Японія не намѣрена гнать русскихъ изъ Манчжуріи, но ихъ участъ будетъ одинакова со всей русской эмиграціей.

— Созданіе буферного государства?

— Объ этомъ серьезно, понятно, никто не говорить, особенно въ правящихъ японскихъ кругахъ.

Всякое буферное государство не способно къ самостоятельному существованію, а будетъ всегда въ зависимости отъ своего покровителя. А какъ я уже сказалъ, Японія, имѣя въ виду свою міровую политику, ни въ коемъ случаѣ не желаетъ наживать себѣ врага въ лицѣ Россіи, независимо отъ ея политического строя.

— Какъ вы находите политику Литвинова?

— Литвинова можно считать ловкимъ дипломатомъ. Онъ ведетъ большую дипломатическую игру и ведетъ ее до сихъ поръ весьма умѣло и правильно въ интересахъ СССР.

Онъ понялъ, что изъ 10-15 государствъ, косвенно или прямо вліяющихъ на судьбу совѣтского союза, единственное государство, могущее нанести смертельный ударъ современному совѣтскому союзу, — а косвенно и Россіи, является Японія и онъ дѣлаетъ все зависящее отъ него, чтобы въ этой игрѣ собрать какъ можно больше картъ въ своихъ рукахъ, причемъ не брезгаетъ даже двойкой и это ему пока удастся.

— Значить, вы не допускаете даже мысли о возможномъ конфликте?

— Въ томъ напряженномъ состояніи, въ

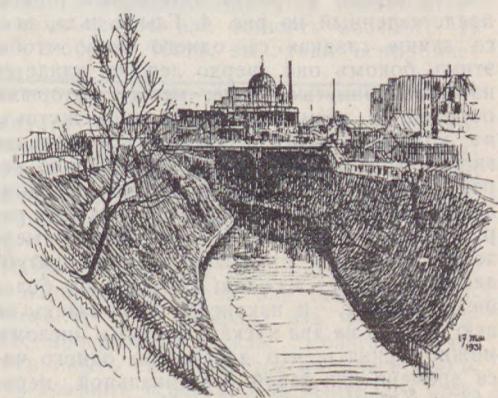
которомъ находится сѣверная Манчжурія — это трудно предсказать. Конфликтъ можетъ начаться помимо желанія обѣихъ сторонъ не начинать войны. Фанатикъ, сумасшедший можетъ какимъ-нибудь выстрѣломъ, создать положеніе, при которомъ ружья и пулеметы сами заговорятъ. Но, по моимъ сѣвѣдѣніямъ, въ расчетъ большой политики Японіи не входитъ война съ Россіей, такъ же, какъ и современная совѣтская власть дѣлаетъ все, чтобы избѣжать войны.

— Въ случаѣ возможнаго конфликта Японіи съ Америкой, будешь втянута въ него Россія?

— Конфликтъ Японіи съ Америкой я считаю весьма маловѣроятнымъ. Географическая условія, въ которыхъ находятся эти двѣ страны, таковы, что войну нужно считать невозможной. Конфликтъ изъ за Филиппинскихъ острововъ, о которыхъ такъ много говорили въ послѣднее время, отпадаетъ. Филиппиныъ обѣщана самостоятельность и она, конечно, будетъ дарована въ день объявленія войны, а самостоятельные Филиппины, навѣрное, сковорятся съ Японіей безъ примѣненія оружія. Кроме того Америка является лучшимъ клиентомъ Японіи. Свыше 35% всей экспортной торговли Японіи приходится на Америку, а съ хорошимъ клиентомъ теперь принято не ссориться.

Мало кто отдаетъ себѣ отчетъ въ томъ, какъ сильно культурное вліяніе Америки въ Японіи. Японія не хочетъ ссоры съ Америкой, но настоятельно просить не мѣшать ей въ ея жизненныхъ интересахъ въ Китаѣ. Мин кажется, что весь японо - американский конфликтъ выльется скоро въ соглашеніе этихъ державъ по дальневосточному вопросу.

П. Иринъ.

ТОКІО
Русскій православный соборъ Св. Николая

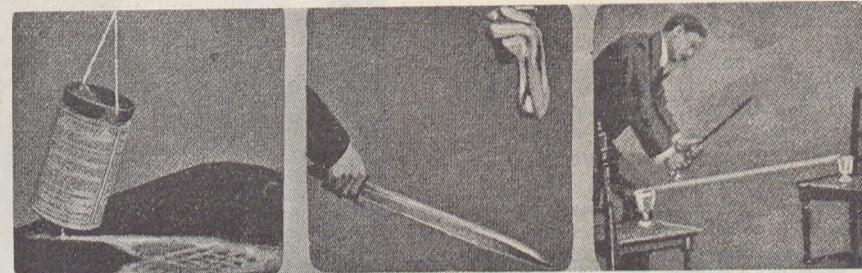
ДОМАШНІЕ ФОКУСЫ

Если у васъ найдется подъ рукою жестянка, въ родѣ изображенной на прилагаемомъ рисункѣ 1-мъ, то вы легко можете ее приспособить въ качествѣ оригинального рисовальнааго снаряда. Для этого надо на ея донышкѣ просверлить маленькое круглое отверстіе, такое, чтобы черезъ него свободно сыпался мелкій песокъ самою тонкою струйкою. Въ жестянку всыпается зарядъ мелкаго, ровнаго песку, и затѣмъ она подвѣшивается на бечевкѣ надъ столомъ, а подъ нею кладется листъ бумаги или доска, на которой будетъ песочное изображеніе. Можно устроить деревянную пробочку, которая будетъ закрывать отверстіе въ жестянкѣ, чтобы выпускать изъ нея песокъ, когда нужно. Ясное дѣло, что при качаніи жестянки сыпающейся изъ нея песокъ будетъ ложиться по бумагѣ полосами, которыхъ можно движеніями жестянки превращать въ какиегодно фигуры. Тутъ будетъ полный просторъ художественному таланту, вкусу и ловкости исполнителя; можно такимъ способомъ примѣнять всѣ роды изобразительного искусства: писать, чертить и рисовать, и даже выдѣлывать горельефы, головки, бюсты, фигуры.

На рисункѣ 2-мъ представленъ опытъ разсѣченія яблока чрезъ кусокъ ткани. Для опыта всего лучше можетъ пригодиться тонкій шелковый платокъ, который, при нѣкоторой ловкости исполненія фокуса, нимало не пострадаетъ. Главное орудіе этого фокуса — большой, грузный и очень острый ножъ, а еще лучше — сабля или тесакъ. Возьмите яблоко, небольшое и мягкое, и положите его въ шелковый платокъ; концы платка соберите вмѣстѣ, свяжите и подвѣсьте на шнуркѣ, примѣрно, на высотѣ стола. Когда яблоко перестанетъ качаться и будетъ висѣть неподвижно, ударьте его снизу ножомъ, разумѣется, тщательно прицѣлившиесь, чтобы ударъ былъ нанесенъ по возможности по срединѣ яблока и былъ направленъ такъ, чтобы оно разрѣзлось на двѣ равныя части. При удачномъ ударѣ яблоко и будетъ разсѣчено на двѣ части; величайшая диковина этого фокуса состоигъ въ томъ, что платокъ останется цѣль и невредимъ.

Въ такомъ же родѣ можно дѣлать опытъ съ переломомъ палки, безъ поврежденія стеклянной посуды, на которую опираются ея концы (см. рис. 3). На двухъ стульяхъ ставить двѣ рюмки, а на ихъ края кладутъ концами палку. Если теперь ударить по самой серединѣ палки чѣмъ-нибудь тяжелымъ, ударить съ такою силою, чтобы палка переломилась, то рюмки отъ этого удара не пострадаютъ, останутся цѣлы и невредимы.

Если въ домѣ есть запасъ льда въ погребѣ, то можно устроить интересный опытъ, представленный на рис. 4. Глыба льда, все-го лучше гладкая съ одного боку, чтобы этимъ бокомъ она твердо лежала, кладется на два сдвинутыя стула, между которыми оставляется лишь небольшой промежутокъ, въ который можетъ помѣститься тяжелая гиря. Глыба льда охватывается прочною веревочкою, а внизу, подъ глыбою, къ концамъ веревочки привязывается тяжелая гиря. Веревочка начинаетъ постепенно и медленно врѣзаться въ толщу льдины, углубляется въ нее съ каждою минутою все больше и больше, и наконецъ перерѣзаетъ ее всю сплошь на два куска. Среднимъ числомъ можно принять, что достаточно одного часа времени для такой оригинальной перерѣзки льдины веревочкою. Но самое любопытное въ этомъ фокусѣ то, что на льдинѣ — не остается никакихъ слѣдовъ отъ

1. Рисование пескомъ.

2. Разсѣченіе яблока че-
резъ шелковый платокъ.

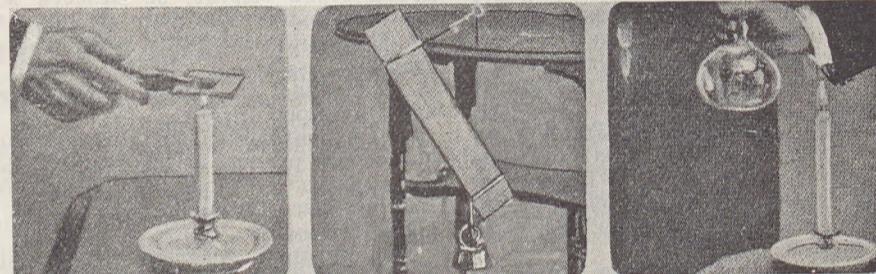
3. Разламываніе палки,
положенной на рюмки,
безъ поврежденія рю-
мокъ.

4. Перерѣзаніе льдины
веревочкою.

5. Ландышъ изъ стеа-
рина.

6. Пропусканіе яицъ че-
резъ горльшко графина.

7. Сѣтка и пламя.

8. Опытъ равновѣсія.

9. Графинъ — оптиче-
ское стекло.

веревочки. Она опять спадется и смерзнетъ обѣими своими частями и останется какъ будто совсѣмъ нетронутой; а между тѣмъ, упавшая на полъ гиря будетъ непреложно свидѣтельствовать о томъ, что веревочка всю ее пропизала насквозь, перерѣзала пополамъ.

Вамъ, вѣроятно, случалось видѣть, что получается изъ капель расплавленного стеарина, когда онѣ падаютъ въ холодную воду. Если вы этого не видали, то зажгите стеариновую свѣчу и, когда на ней накопится, растопившійся стеаринъ, наклоните ее надъ водою (см. рис. 5). Вы убѣдитесь, что каждая капелька стеарина, упавъ въ воду, сейчасъ же застываетъ, образуя чешуйку, а иногда чашечку, похожую на цвѣтокъ ландыша. Собравъ кучку такихъ стеариновыхъ чашечекъ, можно, съ ихъ помощью устроить подобіе вѣтки ландыша съ цвѣтками. Надо взять тонкую проволоку, обмотать ее зеленою бумагой, нанизать кусочки этой проволоки на кусокъ болѣе толстой проволоки, чтобы образовать подобіе вѣтки съ развѣтвленіемъ, а потомъ на концы проволочныхъ вѣточекъ посадить стеариновые дѣточки. Если къ этому присоединить еще два-три листа ландыша, естественныхъ или искусственныхъ, то иллюзія будетъ очень удачная.

На рис. 6 показано, какъ устроить «Колумбово яйцо». Возьмите пустой графинъ, потомъ зажгите бумагу и опустите ее, го-

ряющу, въ графинъ. Тѣмъ временемъ у васъ должно быть наготовѣ яйцо, сваренное въ крутоую и облупленную, только горящая бумага будетъ опущена въ графинъ, немедленно наложите на устье горльшко графина, вмѣсто пробки, заготовленное яйцо, носкомъ внизъ. Бумажка, сгорая въ графинѣ, израсходуетъ на свое горѣніе нѣкоторую часть кислорода воздуха, находящагося въ графинѣ. Значитъ, давление воздуха въ графинѣ уменьшится. Тогда наружный воздухъ, стремясь внутрь графина, вдавить яйцо въ горльшко графина; оно притиснется черезъ горльшко и упадетъ на дно графина.

Въ рудникахъ употребляютъ часто такъ называемую лампу Деви; она особенно не-обходима въ каменноугольныхъ копяхъ, гдѣ часто скапливается гремучий газъ, дающій отъ огня взрывъ. Въ лампѣ же Деви огонь окруженою частою металлическую сѣткой. Если газъ, скопившійся въ копи, проникнетъ подъ эту сѣтку къ пламени лампы, то онѣ загорится, но только внутри сѣтки, наружу же огонь не проникнетъ. Рудокопы по этой вспышкѣ и узнаютъ, что въ воздухѣ копи скопился газъ и прекращаютъ работу, а затѣмъ воздухъ въ шахтѣ освѣжается. О физическомъ законѣ, на основаніи котораго эта лампа устроена, можно судить по простому опыту. Достаньте кусокъ проволочной сѣтки: она продается въ магазинахъ, торгующихъ желѣзными изделиями. Захватите сѣтку какими-нибудь щипцами или же ножницами, держите ее посреди пламени

Клод Фарреръ Новые люди

РОМАНЪ

Авторизованный переводъ съ французскаго для «Илл. Россіи»

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХЪ ГЛАВЪ.

А. Бурронъ — комерсантъ изъ Казабланки — отправляется изъ Марселя моремъ въ Марокко. На пароходѣ онъ знакомится съ г-жей Севераль и встречаетъ своего хорошаго знакомаго, крупнаго административнаго дѣятеля Марокко де-Толли.

За ужиномъ въ каюте компаний де-Толли сообщаєтъ, что Севераль командируется въ Марокко маршаломъ Лютэ для развития ковроваго производства. Красота Севераль и ея назначение такъ заинтриговываютъ Буррона, что онъ проявляетъ къ этой дамѣ исключительное вниманіе.

Когда всѣ расходятся по каютамъ, Севераль и Бурронъ остаются на палубѣ, и Бурронъ разсказываетъ исторію своего обогащенія въ Марокко.

Они разстаются глубокой ночью. Личность Буррона производитъ на Севераль большое впечатлѣніе. Бурронъ, повидимому, въ нее влюбляется. Его другъ де-Толли, узнавъ о его увлечениіи, предлагаетъ Буррону просить отъ его имени у Севераль ея руку. Бурронъ соглашается.

6-ое ПРОДОЛЖЕНІЕ.

Въ этотъ же день, который былъ вторымъ днемъ рейса «Медзара», Морисъ де Толли, главный Инспекторъ Общественныхъ работъ и Дворцовъ, отвѣтъ въ сторону Кристину Севераль для конфиденціальной бесѣды. Г-жа Севераль была готова ко всему, даже къ смерти, больше, чѣмъ къ тому, что она услышала. Де Толли, отъ имени Амедэ-Жюля Буррона, негоціанта и промышленника изъ Казабланки, формально просилъ ея руки.

Каюта № 126, которую занимала г-жа Севераль, выходила въ плохо освѣщенный коридоръ. Де Толли сдѣлалъ ей, отъ имени Буррона, предложеніе какъ разъ въ ту минуту, когда она выходила изъ своей каюты. Она была до того потрясена неожиданностью этого предложенія, что она пошатнулась и проходившій лакей, бросился къ ней, чтобы ее поддержать.

— Гелло! — воскликнулъ де Толли, — гелло! дорогой другъ, что съ вами? Это я, это мои слова васъ такъ взволновали? Нѣть, правда? Тогда я у вашихъ ногъ и молю васъ о прощеніи. Какое же я грубое животное! Простите, ради Творца! Но, въ концѣ концовъ, если подумать, — обо всемъ, что я вамъ сказалъ, нѣть ничего, что могло бы испугать мышь. И вы не хотите увѣрить меня, что вы ничего не подозревали о чувствахъ, которыя вы вызвали въ нашемъ доброму другу, Буррону. Не пытайтесь увѣрить меня въ этомъ, или пресловутая женская длавновидность будетъ похоронена навсегда. Вышеназванный Бурронъ, почувствовалъ къ вамъ обожаніе вчера въ семь часовъ, или въ семь часовъ и пять минутъ. И весь пароходъ ясно понялъ это вчера же въ безъ четверти или въ безъ девяти восемь. Нѣть, тутъ что-то другое. И если только что вы чуть не лишились чувствъ, то это, быть можетъ, потому, что ваше сердце громко говорить въ пользу Буррона?

Онъ смѣялся и болталъ и въ то же время внимательно слѣдилъ за молодой женщиной, которая теперь тоже смѣялась.

— Послушайте, — сказалъ де Толли, — все дѣло въ томъ,

свѣчки (рис. 7). Вы сразу увидите, что пла-
мя не переходитъ за свѣтку и задерживается
ею, какъ задерживалось бы, напр., блюд-
цемъ, монетою и т. п. А между тѣмъ, горю-
чие газы пламени свободно проходятъ сквозь
свѣтку: въ этомъ легко убѣдиться, если под-
нести огонь къ верхней поверхности свѣтки:
сейчасъ же появится пламя, газы, прошед-
шие сквозь свѣтку, загорятся.

Можно придумать много простыхъ опы-
товъ, въ которыхъ проявляются замѣчатель-
ные случаи равновѣсія. Одинъ изъ нихъ
представленъ на рисунокѣ 8. Надо взять до-
щечку или линейку и къ одному ея концу
прикрепить ключъ, какъ показано на ри-

сункѣ. Лучше всего это устроить такъ. Къ дощечкѣ привязать напильникъ, такъ, чтобы онъ лежалъ поперекъ и чтобы его конецъ лежалъ перпендикулярно къ краю доски. На этотъ конецъ напильника надѣть ключъ, который, конечно, долженъ быть не съ глухимъ концомъ, а съ каналомъ. На другой же конецъ дощечки прикрѣпляется тяжесть, грузъ которой надо сообразовать съ условіями опыта: нѣсколько пробъ указутъ наиболѣе подходящую величину гру-
за. Затѣмъ около края, прочно стоящаго стола вколачивается лишь самый конецъ гвоздя съ плоскою головкой, только бы онъ выдержалъ грузъ. Если теперь осторожно

насадить ручку ключа на гвоздь, какъ по-
казано на рисункѣ, то вся эта система буд-
детъ свободно висѣть на гвоздѣ въполномъ
равновѣсіи. Центръ тяжести придется какъ
разъ подъ точкою приложения ключа къ гвоздю.

На рис. 9 показано, какъ получить на стѣ-
нѣ изображеніе свѣчи или лампы посред-
ствомъ круглого графина изъ чистаго, бѣ-
лаго, прозрачнаго стекла. Полагаемъ, что
этотъ опытъ енъ нуждается въ поясненіяхъ;
тутъ графинъ играетъ роль выпуклого стекла. Надо только, чтобы онъ былъ правиль-
ной, сферической формы.

Архимедъ.

чтобы понять другъ друга. Но мы сможемъ спокойно поговорить на палубѣ.

И онъ увлекъ ее наверхъ.

Когда они поднимались на палубу, онъ впереди, она позади, де Толли рѣзко остановился и, обернувшись къ ней, сказалъ:

— Я не собираюсь произносить защитительную рѣчь... но почему бы вамъ и не выйти за этого славнаго Буррона? Я давно знаю его. Это не злой человѣкъ и не каналья....

— О, — отвѣтила она, — мнѣ кажется, что я и сама достаточно его знаю... Мы вчера много болтали съ нимъ...

Толли склонъ посмотрѣлъ на нее и покачалъ головой:

— Много? Ай, это какъ разъ то, чего я боялся...

— Почему?

— Потому, что... какъ онъ самъ мнѣ только что сказалъ, — вы, дорогой мой другъ, — женщина высшаго круга...

И добавилъ, высоко поднявъ голову:

— Моего!

Онъ расхохотался и замолкъ.

Г-жа Севераль отвѣтила съ милой улыбкой:

— Дорогой г. де Толли! Я прекрасно понимаю васъ. Но можно ли серьезно думать, что мы оба стоимъ, благодаря этому, настолько больше? И желаете ли вы, что г. Бурронъ...

— Мой дорогой и очаровательный другъ, — я думаю все, что вамъ угодно!

Они помолчали минуту, потомъ Толли сказалъ:

— Разъ такъ, мнѣ остается только передать нашему другу Буррону вашъ благопріятный отвѣтъ.

— Что вы говорите? — спросила съ живостью Кристина Севераль, словно сразу проснувшись, — какой отвѣтъ?

— Что вы выходите съ него замужъ, конечно!

— Я? — сказала она, — никогда!

— Почему такъ? Онъ вамъ не противенъ, когда я расхваливаю его, вы сами добавляете къ моимъ похваламъ. Значить, логически разсуждая... Правда, вы женщина... Но оставляя въ сторонѣ логику, разъ въ немъ нѣть ничего, чтобы васъ отталкивало... Это во всѣхъ отношеніяхъ очень любезный человѣкъ! И, если говорить о пустякахъ, этотъ любезный человѣкъ стоить ни больше, ни меньше, какъ семьсотъ или восемьсотъ тысячи великолѣпныхъ долларовъ, что, по сегодняшнему курсу, составляетъ восемь или десять миллионовъ нашихъ бѣдныхъ французскихъ франковъ. Г-нъ Бурронъ — хорошая партія...

— Вотъ именно, слишкомъ хорошая! — твердо сказала г-жа Севераль.

И добавила:

— Совсѣмъ, совсѣмъ откровенно, г. де Толли, — вы меня не одобряете?

Опершись подбородкомъ на руку, Толли отвѣтилъ:

— Увѣрю васъ, что — совсѣмъ, совсѣмъ откровенно — нѣть!

— Въ самомъ дѣлѣ?

Широко открывъ глаза, она смотрѣла на него. Она хотѣла, чтобы онъ ее понялъ и рѣшила ему сказать все, что она думала. Она говорила довольно долго, обдумывая, безъ болтовни. Кристина Севераль была прямой и лояльной женщиной и де Толли это зналъ. Но, если бы онъ и незнавъ этого, до этой минуты, теперь онъ бы это понялъ.

Г-нъ де Толли, — начала она, — у васъ золотое сердце и вы всегда проявляли ко мнѣ самую трогательную дружбу. Эта дружба и является источникомъ вашей великой снисходительности ко мнѣ. Но, если бы рѣчь шла не обо мнѣ, вы бы согласились, что во всѣхъ отношеніяхъ любезный человѣкъ, восемь или десять разъ миллионеръ, не часто женится на женщинахъ, которая не приноситъ ему ни приданаго, ни семьи, ни связей, ни положенія. Разъ только, если это дѣлается по любви. Но вы не хотите меня увѣрить, что г. Бурронъ любить меня!

— Именно, это я хочу сказать! — прервала ее Бурронъ.

— Нѣть, — спокойно продолжала она, слегка пожавъ плечами. — Нѣть! Г-нъ Бурронъ, быть можетъ, самъ это думаетъ. Но вы, дорогой г. де Толли! Вы, который не дальше, чѣмъ вчера по часамъ опредѣлили моментъ возникновенія этой предполагаемой любви, вы помните: семь часовъ или четверть восьмого. И вы говорите, что онъ меня любить? Нѣть, вы лучше освѣдомле-

ны, чѣмъ вы говорите. И вы хотите выдать меня замужъ за этого человека, который тотчасъ же пойметь, какую нелѣпость онъ сдѣлалъ, возненавидитъ этотъ бракъ, рикошетомъ возненавидитъ меня самое и будетъ меня бить, или еще хуже... Нѣтъ, спасибо! Я иду дальше: даже, если бы г. Бурронъ любилъ меня, любилъ самой сильной любовью, — я бы и тогда не вышла за него замужъ, настолько ничтожными мнѣ представляются шансы на положительный результатъ подобного брака.

Она задумалась, опустивъ голову. Потомъ пробормотала:

— Бракъ по любви! Увы, г. де Толли, мой дорогой другъ... Вы были свидѣтелемъ моего брака по любви...

Быстрымъ движениемъ Толли положилъ обѣ руки на плечи молодой женщины и по-отечески поцѣловалъ ее въ лобъ.

— Ну, ну, моя дѣвочка, моя Кристина...

Де Толли, дѣйствительно, былъ свидѣтелемъ ея брака, брака покойного Жака Севераль съ Кристиной де Сантъ-Фуа, нынѣ вдовой. То былъ, несомнѣнно, бракъ по любви. Монсеньоръ д-Ансиръ, благословляя ихъ въ 1914 г., въ своей привѣтственной, вполнѣ свѣтской рѣчи, не могъ удержаться отъ сравненія ихъ съ Ромео и Джульеттой. Они были прекрасной парой и ихъ бракъ обѣщалъ быть самыми счастливыми. Кристина, дочь старого лотарингского дворянина, всѣ предки которого были солдатами и помѣщиками, въ дѣствѣ только и слышала разговоры обѣ арміи и о земляхъ. Въ двадцать два года она вышла замужъ за двадцатишестилѣтнаго капитана, владѣльца прекрасныхъ помѣстій и друга ея дѣства. Тѣ же вкусы, то же общество, подходящій возрастъ. Оба они были круглыми сиротами въ день свадьбы. Кристина не имѣла состоянія и у нея на рукахъ былъ маленький братъ. Севераль былъ богатъ. Но денежный вопросъ никого изъ нихъ не интересовалъ и когда, впослѣдствіи, ихъ бракъ оказался менѣе счастливымъ, чѣмъ этого можно было ожидать, деньги не играли въ этомъ никакой роли.

Г-нъ де Толли, старый другъ обѣихъ семей, былъ свидѣтелемъ этого брака и его послѣдствій. Севераль женился на Кристинѣ въ январѣ 1914 г. и война разлучила ихъ въ августѣ. Но было уже поздно, т. к. съ марта или апрѣля супружеская жизнь ихъ неладилась. Такимъ образомъ, война не только не была причиной ихъ неладовъ, но, наоборотъ, отодвинула вопросъ о разводѣ, который неминуемо долженъ былъ возникнуть.

Де Толли былъ посвященъ во всю детали ихъ семейной жизни. Быть можетъ, единственное, что онъ не зналъ, это была причина ихъ неладовъ. Въ дѣствѣности, эта причина ускользнула почти всегда не только отъ окружающихъ, но и отъ самихъ супруговъ. Два человека, любившіе другъ друга, перестали любить. Почему? Кто можетъ это сказать? И, прежде всего, кто можетъ сказать, почему они любили другъ друга?

Инстинктъ. Бутылка съ чернилами.

Нѣтъ, Морисъ де Толли, который зналъ, что Кристина Севераль вышла замужъ по любви, и что, шесть мѣсяцевъ спустя, только война помѣшила ей развестись, — Морисъ де Толли не могъ бы отвѣтить ни на одно изъ этихъ «почему»?

Но Морисъ де Толли зналъ также, что Севераль, который былъ убитъ на войнѣ 18 июня 1918 г., ничего не оставилъ по завѣщанію своей женѣ и что Кристина, послѣ его смерти, оказалась, со своимъ маленькимъ братомъ, почти въ полной нищетѣ. Она, конечно, была счастлива получить мѣсто директрисы ковровыхъ фабрикъ, которое де Толли выхлопоталъ для нея у Маршала.

Такъ или иначе, бракъ по любви Кристины Севераль закончился неудачей. И Морисъ де Толли, охваченный жалостью къ Кристинѣ, почти раскаивался, что принялъ на себя матримоніальную миссію Амедѣ Буррона.

И вдругъ де Толли снялъ руки съ плечъ Кристины и улыбнулся.

Удивленная, она подняла голову и взглянула на него. Онъ многозначительно молчалъ.

— Въ чѣмъ дѣло? — спросила она.

— Дитя мое, вы еще ничего не знаете... Послушайте лучше меня.

Онъ помолчалъ и серьезно сказалъ:

— Прежде всего, я утверждаю, что нашъ добрый и славный Бурронъ любить васъ настоящей, глубокой любовью. Да! Несмотря на то, что еще вчера утромъ онъ не имѣлъ о васъ представлія. Одно другому нисколько не мѣшаетъ. Внезапно вспыхнувшая любовь — не является выдумкой романистовъ, этихъ бѣдныхъ плагиаторовъ. Оставимъ это. И такъ, я утверждаю, что нашъ другъ Бурронъ, предлагая вамъ свою руку и сердце, дѣлаетъ это безъ всякой задней мысли и стремится только къ одному — окружить васъ любовью и вниманіемъ. Въ силу этого, я заклинаю васъ, мой дорогой и очаровательный другъ, подумать только одну минутку: для васъ этого будегъ достаточно, чтобы понять, что вашъ бракъ съ Буррономъ будегъ гораздо скорѣе бракомъ по разсчету, чѣмъ по любви. Да, да! Именно такъ!

Она была совершенно огорожена и смотрѣла на него, широко открывъ глаза.

— Бракъ по разсчету? — повторила она, — я, у которой нѣтъ ни одного су, и этотъ человѣкъ, десятикратный миллионеръ?

Онъ покалъ плечами:

— Десятикратный миллионеръ! — повторилъ онъ съ невыразимымъ пренебреженіемъ. Подумаешь, какая рѣдкость! Милая дѣвочка, заканчивайте вашу минутку размышленій. У меня нѣтъ ни

одного су. Однако, по вашему мнѣнію, кто изъ насъ стоитъ болѣе на общественномъ торгѣ, Бурронъ или я?

Она не могла удержаться отъ смѣха.

— Это совсѣмъ другое дѣло!

Онъ тоже засмѣялся.

— Конечно, это другое дѣло! Но это не мѣняетъ того факта, что Бурронъ, который сумѣлъ очень живо заработать свои жалкіе десять миллионовъ, никогда не сумѣетъ красиво воспользоваться ими, если кто-нибудь не захочетъ жить около него и научить его искусству быть богатымъ. Но этого мало. Свои первые десять миллионовъ Бурронъ сдѣлалъ съ триумфомъ за десять лѣтъ. Неужели вы хотите, чтобы онъ остановился, когда передъ нимъ открыта такая прекрасная дорога? Нѣтъ, онъ долженъ продолжать. Онъ долженъ удвоить, — что я говорю! — удвоить свое состояніе! Бурронъ, начавъ съ десятю миллионами, захотеть имѣть сто, тысячу! Но онъ не сумѣеть, если, опять таки, около него не будетъ человѣка, который сможетъ объяснить ему разницу между штукатуромъ и архитекторомъ, между мелкимъ ростовщикомъ и финансистомъ. Моя маленькая Кристина! Вашъ будущій мужъ — славный человѣкъ, котораго я уважаю. Онъ богатъ съ недавнихъ поръ, но въ немъ ничего отъ типичнаго нувориша, модели 1918 года. Если онъ и спекулировалъ, то, во всякомъ случаѣ, не кровью нашихъ солдатъ. Я вамъ уже говорилъ и теперь повторяю, что онъ не вполнѣ свѣтскій человѣкъ и въ его теперешнемъ положеніи ему необходимо имѣть стать. Это — неотложная необходимость, увѣряю васъ! И для этого ему нужна жена. Жена такая, какъ вы, мой прелестный другъ, жена, способная цивилизовать своего мужа. — Вы видите теперь, что я предлагаю вамъ бракъ по разсчету, бракъ въ высшей степени разумный. Вы, конечно, согласны?

Но она рѣшительно покачала головой.

— Дорогой г. де Толли — нѣтъ!

XI.

Въ теченіе цѣлаго дня Буррона никто не видѣлъ. Получивъ отъ нѣсколько сконфуженнаго де Толли отвѣтъ г-жи Севераль, онъ заперся въ своей каютѣ. Мало видѣли и г-жу Севераль. Она безъ труда угадывала, что все происшедшее не осталось тайной и она не имѣла никакого желанія быть объектомъ любопытныхъ взглядовъ всѣхъ пассажировъ. Бурронъ появлялся только за столомъ. Г-жа Севераль завтракала и обѣдала въ своей каютѣ. Настала ночь... Ее смѣнилъ день, третій день послѣ выхода «Медзара» въ море.

Вечеромъ этого третьаго дня, довольно долго спустя послѣ обѣда, г-жа Севераль, которая совсѣмъ было ужъ собралась ко сну, — вдругъ вышла изъ своей каюты и поднялась на палубу. Почему — она сама не сумѣла бы сказать. «Медзарь» вышелъ изъ Танжера послѣ полудня и къ заходу солнца прошелъ Спартель. Было не слишкомъ жарко — свѣжій вѣтеръ съ океана овѣвалъ пароходъ. Можно было легко оставаться въ каютѣ. Но г-жа Севераль не могла заставить себя оставаться внизу. Да почему ей и не подняться наверхъ? Послѣ восьми часовъ палуба была, конечно, пуста. Кроме того, тамъ было такъ темно, что въ четырехъ шагахъ ничего не было видно.

И, дѣйствительно, наверху было пусто и темно. Несмотря на прекрасную погоду, пассажиры предпочитали оставаться въ салонахъ и курительныхъ.

Колоколь прозвонилъ девять часовъ. Низко стоявшая въ небѣ луна осѣщала слегка, волнующуюся поверхность моря. Очарованная зѣльищемъ, г-жа Севераль облокотилась о бортъ. Она стояла теперь на томъ же мѣстѣ, что и позавчера, когда Бурронъ, далекій отъ всякихъ матримоніальныхъ помысловъ, такъ долго бесѣдовалъ съ нею.

Г-жа Севераль вспомнила обѣ этой бесѣдѣ въ ту минуту, когда она остановилась, залюбовавшись волшебной картиной. Кто знаетъ, быть можетъ, она вспомнила о ней даже немного раньше. И быть можетъ, воспоминаніе обѣ этой бесѣдѣ не было ей слишкомъ непрѣятно.

Все же она почувствовала себя очень смущенной, когда услышала позади себя шаги и чья-то тѣнь остановилась около нея у борта парохода.

Это былъ Амедѣ Бурронъ.

Они довольно долго молчали. Бурронъ былъ въ тысячу разъ больше смущенъ, чѣмъ г-жа Севераль. Увидѣвъ ее, онъ сдѣлалъ жестъ, чтобы снять шляпу, которая осталась въ каютѣ, и едва смогъ пробормотать три слова привѣтствія, на которыхъ г-жа Севераль отвѣтила только кивкомъ головы. Оба они чувствовали себя сконфуженными и оба хотѣли уйти. Но они остались.

Немнogo позже они обмѣнялись нѣсколько словами.

Бурронъ началъ съ того, что паинво просилъ г-жу Севераль «не обижаться на него за его нелѣпое предложеніе». Кристина сдержанно улыбнула и завѣрила его, что она не обижена.

Она, дѣйствительно, не была обижена. Наоборотъ, каждая женщина, въ подобномъ случаѣ, можетъ чувствовать себя только польщенной:

(Продолженіе слѣдуетъ)

Пер. съ франц. Р. Л.

Почтовый ящикъ

Разыскиваю есаула Ксенигъ Евдокима Титовича, ур. гор. Ейска, Кубанской области. Пр. откликнуться по адр.: Legionnaire Nicolas Tarantet, 11 с-ниe, 4 Etranget, Poste Zilmi, Марс.

Анатолія Сметанина, Евдокима Безуглого, Орловской станицы, Ивана Андріанова, Баклановской станицы, Донской области. Писать: N. Pimenov. Strakonice II № 194. Tchelchosgevacie.

505

Лицъ знающихъ мѣстопребываніе семьи Dramez — Emile, Marthe, Marcelins, Jean et Florentine, прос. сообш. по адресу: M-me Rotulo, Route Forestiere de Jardy, Chaville (S. O.)

Русскій студентъ ищ. переписки для серьезной цѣли съ интеллиг. барышн. или же дамой. Согл. уѣхать во всѣ страны.

489

Лицъ знающихъ мѣстопребываніе Николая Башкирова, служ. въ Крыму въ 13-ой артиллер. бригадѣ 13-ой дивизіи, просять сообщить его адресъ: Mr. Koudriachoff Basile, 11, cité de Pusy, Paris 17-e.

Господинъ 40., натурализов., б. офицеръ, универс. образов., постоян. служба, сбереж., жел. переписыв. съ интеллиг. особой.

494

Лицъ, знающихъ мѣстопребываніе Николая Башкирова, служ. въ Крыму въ 13-ой артиллер. бригадѣ 13-ой дивизіи, просять со-

общить его адресъ: Mr. Koudriachoff Basile, 11, cité de Pusy, Paris 17-e.

482

Разыскиваю Неустроевыхъ: Ольгу, Александру, Владимира, Софию, Надежду и Любовь. Прошу сообщить: Бѣлградъ. Кр. Драгутина 8. Вѣрь Назаревской. Югославія.

488

Лицъ, знающ. что-либо о судьбѣ Владимира и Александра Михайловича Колесничеко, прош. напис. по адресу: Cap. Guera 4939, 4 Reg. Etr. C. M-2 par Agadir militaire Aferni. Марс Occidental.

ОДИНОКАЯ А. — Хот. бы нач. серьезн.

переписку съ русск., интеллигент., солидн.

господ., около 50 л., любящ. домашн. уютъ. Минъ 43 г., русская, образов. средн. Разведена съ муж. иностр. Нахож. на государств. службѣ. Жел. фотогр.

498

Разыскиваю Анфису Матвѣевну Пѣвкову, урожд. Кондрашеву, Донской обл., станицы Верхне-Курмоярской. Прошу сообщ. по эдр. Legionnaire Tarantet Nicolas. M-lle 2790 Hopital Militaire à Oujdja Марс.

489

Разыскиваю, по порученію изъ Россіи, б. офицеровъ Зюнгарского донского полка,

483

КУБАНЕЦЪ... съ чуткой, полной поэзіи душой, хочетъ дѣлиться... перезонами казачьей души... ну, а съ кѣмъ?..

501

Поручикъ конной артиллериі, а теперь шахтеръ въ Домбровскомъ бассейнѣ, хоч. дѣлиться своими переживан. изъ «міра черныхъ брилліантовъ». Кто откликнется? Такъ жутко и тоскливо на душѣ.

502

Молодой человѣкъ 32 л., обойщикъ-декораторъ, хот. бы вступить въ переписку съ скромной дѣвушк. не старше 25 л., для се-рѣзн. цѣли, живущ. во Франції.

503

СѢВЕРЯНКА. — Интер., интеллигентн. дама, средникъ лѣтъ, жел. быть вѣрн. спутн. и помошн. энергичн., интеллигентн. господ. въ его жизн. пути.

504

Интеллигентъ средн. лѣтъ, съ высш. образован., обеспечен. службой, любящ. дѣятельную, но спокойную домашн. жизнь и свое хоз., не переносящ. курения и легкомыслія,уваж. скромность, серьезность и добрыя стремленія, желалъ бы вступить въ переписку съ молод. женщ. или дѣвушк., готов. раздѣлить его одиноч.

505

Инженеръ 42 л., одинок., жел. вступ. въ переписку для серьезн. цѣли съ особой, мол. гуш. содѣйствовав. и совмѣстн. сотруднич. по эксплоатациі строит. патента въ Марокко.

507

Молодой русскій французы, им. постоян. работу, жел. переписыв. съ приличн. особой, дѣвушк. ен старше 21 г. и нетребоват. или дам. не старше 25 л., матер. обеспеч. Цѣль серьезн. Фотогр. непр. Живу во Франції. Пр. писать по-русски.

508

Г. П. — Одинок. серьезн., энергичн., 40 л., ищ. компаньонку 30-35 л. съ капитал. 5.000 для совмѣстнаго веденія хоз. въ Парагваѣ. Не серьезн. пр. не беспокоится.

509

Sex. Appel: Мол., интер. женщ., работ. въ фильмах. дѣлѣ, незав. и матер. обеспеч., ищетъ переписки съ инт. челов.

510

КРЕСТОСЛОВИЦА

ЗАДАЧА № 514

1	2	3	4	5	6	7
	8					
9	10		11		12	
13		14		15		
16						
	17		18		19	
20	21		22			
23	24		25			
	26					
27			28			

Горизонтально:

1. Мѣстечко въ окрестностяхъ Ялты. 4. Продуктъ перегонки дерева. 8. Образецъ. 9. Лѣкарственная трава. 11. Рытвины. 13. Небольшая рѣка во Франції. 15. Союзъ. 16. Инструментъ для борьбы съ жарой. 17. Вождешій въ привычку. 20. Часть укрѣпленія. 22. Женское имя. 23. Рѣка въ Россіи. 25. Герой баллады Шиллера. 26. Городъ въ Бѣлоруссіи. 27. Малороссійская фамилія. 28. Пристанище.

Вертикально:

1. Славянское нарѣчіе. 2. Часть туловища. 3. Герой романа Г. Сенкевича. 4. Загорѣльный. 5. Пушкина. 6. Работать по древне-славянски. 7. Водопроводное сооруженіе въ Азіи. 10. Странный продуктъ совѣтскаго строя. 12. Госпожи. 14. Французский писатель су-

Балетная Студія Егоровой

15, rue de la Rocheoucauld, Paris IX - Téleph. TRINITÉ 43-16

Русская КОНСЕРВАТОРИЯ въ Парижѣ

Россійского Музыкального Общества

26, Avenue de Tokio (16), tél.: Kléber 82-54.

Почетный Предсѣдатель С. В. Рахманиновъ.
Почетные профессора А. К. Глазуновъ и Н. К. Метнеръ.

Директоръ кн. С. Волконскій.

Премъ учащихся ежедневно отъ 2 до 7 ч. в.
Плата 100-150 фр. въ мѣс. — Дѣти 75-100 фр.

11-й
УЧЕБНЫЙ
ГОДЪ

Ставь во главѣ Акц. О-ва Nixe,
СЕРГІЙ ХРИСТОФОРОВИЧ МИССИРОВЪ
въ новомъ расширенномъ помѣщеніи продолжаетъ производить свои прославленные «*Produits de Beauté*»:
Кремы, Lotion-ы, пудры, непобѣдимый «*Rouge à lèvres*».
Испытанное средство противъ морщинъ — **BATON ANTIRIDES**.
21, Bd de Grenelle. Paris (15-e).
Tél.: Suffren 35-39.

КРОВОЧИСТИТЕЛЬ

сущ. съ 1893 г.
СПБ. Колокольная 11.
АВРАНИНЪ

ИНДІЙСКІЙ БАЛЬЗАМЪ — безвредный растительный сокъ.
Экстрактъ цѣлебныхъ индійскихъ кореньевъ и травъ, соверш. очищаетъ кровь, обновляя и омолаживая органы. (см. фр. газ.), предохр. его отъ преждевременной старости. Индійский бальзамъ, испытанъ болѣе, чѣмъ 50-ти лѣтъ, практикой, вполнѣ излѣч. въ крат. срокъ упорн. и неподдающ. медицинѣ болѣзни, какъ сифилисъ со всѣми его послѣд. сух. спин. мозга (табесъ), прогр. парал. накожн. бол. экзема, псориазисъ, люпушъ или волчанка, сикозъ, золотуха, гоноррею (трипперъ), падуч. бол. (эпилепс.), туберкулезъ легкихъ и костей, малокровіе, половую и общую слабость, желудочн. и кишечн. заболѣванія. Уже послѣ приема первой же бутылки на 3-5-й день больной измуч. болѣзн. чувствуетъ, какъ организмъ наполн. новыми силами и успокаивается нервн. сист., появляя аппетитъ, и норм. сонъ. Обѣ излеч. этихъ болѣзней имѣются десятки тысячи нотаріальныхъ и письмен. благодарн. Бальзамъ премир. на европ. выст. и награжденъ пятью зол. мед. Требуйте брошюры на вс. яз. Почтов. расх. 2 франка. АВРАНИНЪ, продаются въ аптекахъ, а гдѣ его нѣтъ, просятъ обращаться по адресу: LABORATOIRE AVRANINE, 6, rue Maublanc. Paris (15). М-го: Vaud.

Памятный листокъ

- Ноябрь. СОБЫТИЯ ЗА НЕДЪЮ.
- 17 Освященіе Софійскаго собора въ Кіевѣ (1037).
 - Основаніе Академіи художествъ (1764).
 - 18 Учрежденіе Харьковск. и Казанскаго Университетовъ (1804).
Взятие Карса (1877).
Избраніе Моск. Митр. Тихона Патріархомъ всеросс. (1917).
Провозглашеніе независим. Латвіи (1917).
19 Скончалась Екатерина II (1796).
Скончался нѣмецкій композиторъ Францъ Шубертъ (1828).
20 Сверженіе татарскаго ша (1480).
Скончался писатель Л. Н. Толстой (1910).
21 Скончался композиторъ А. Г. Рубинштейнъ (1894).
22 Скончался гетманъ Украины Дорошенко (1698).
Скончался басноискусецъ И. А. Крыловъ (1844).

дебно - полицейского жанра. 18. Продуктъ варки пищи. 19. Библейское имя. 20. Нарѣчіе. 21. Англійская дама. 24. Три согласныя, изъ которыхъ составляются инициалы одной могущественной партии. 25. Судебное дѣло.

Рѣшеніе задачи № 513

Горизонтально:

- 1. Лига. 4. Шхуна. 8. Ирина. 9. Раек. 10. Тори. 12. Окно. 14. Епсом. 15. Июк. 18. Ки. 19. Мало. 22. Слава. 24. Опак. 26. Ерих. 27. Один. 28. Павел. 29. Гопак. 30. Нона.

Вертикально:

- 1. Лимон. 2. Ирак. 3. Антон. 5. Хрип. 6. Нерон. 7. Аким. 11. Река. 13. Нина. 15. Стои. 17. Омар. 18. Кладо. 20. Лохан. 21. Скула. 22. Слог. 23. Вена. 25. Аден.

Покупаемъ

по наивысшимъ цѣнамъ

русскія государственные бумаги

писать (приложивъ междунар. куп.):

Publicité „La Russie Illustrée“

24, rue Clément - Marot
PARIS-8

Русский Баръ-Ресторанъ и
винно-гастрономический магазинъ
1, rue d'Armaillé — 29, rue des Acacias
Tél.: Eto. 06-40, M-го Etoile.
Громадный выборъ всевозм. русскихъ и франц. продуктовъ.
Деж. бл. отъ 3 фр. 50. Кулебяка — 2 фр., рюмка водки 1 фр.
Борщъ съ мясомъ 2 фр. Стойка. Доставка на домъ.

„PROVOYEUR“

ВОТЬ ГДѢ КОРМЯТЬ!!!

РЕСТОРАНЪ «СПЕЗ МЕНЕ»

9, r. Général Lanrezac et 2, r. Arc de Triomphe, près de l'Av. M.-Mah.
Во вновь расширенномъ и попрежнему уютномъ ресторанѣ
Вы найдете за 7 фр. prix-fixe, обильный выборъ вкусныхъ блюдъ.
Хозяйка Comtesse de Beaurepaire Директоръ А. П. Германъ.

6 фр. Кормить вкусно и сытно въ своемъ уютномъ ресторанѣ **6 фр.**
9, RUE RENNEQUIN, M-го TERNES
(вблизи церкви).
ОБѢДЫ И УЖИНЫ ИЗЪ З-ХЪ БЛЮДЪ
6 фр. **6 фр. И А LA CARTE.** **6 фр.** Дир. М-мъ Симы.

Наїме

ПОРТНОЙ б. закройщикъ крупныхъ домовъ Кіева и Варшавы.
Англ. и франц. матеріи; безукоризн. работа. Цѣны доступн.
По воскрес. и праздн. откр. до 1 ч. дня.

ФАБРИКА И МАГАЗИНЪ **МЕБЕЛИ** ОМИРОВА 6, rue Folie-Mericourt
Paris XI, Tél.: Roq. 89-86, M-го St-Amboise
Мебельная, столярн. и декорат. работы по отдѣлкѣ магаз., витринъ, баровъ и кварт.

ЛЮКСЕМБУРГСКІЙ СВИПСТЕЙКЪ

Тиражъ въ январь 1935 г.

Главные выигрыши 3.000.000 франковъ

1.500.000 "

750.000 "

150.000 "

2 по 75.000, 4 по 50.000, 20 по 25.000, 50 по 10.000,
100 по 5000, 1000 по 1000 и др.

Цѣна	билета.	36 франковъ
"	"	19 "
"	"	10 "

Пересылка во Франціи 2 фр. за - границу 4 фр.

БИЛЕТЫ и части высылаются НЕМЕДЛЕННО
адресовать корреспонденцію и деньги:

Publicité „La Russie Illustrée“ 24, rue Clément Marot, Paris-8

ФРАНКО-РУССКАЯ КЛИНИКА д-ра Г. ЭТТИНГЕРА

168-ter, AV. DE NEUILLY, Neuilly s/S. — TEL.: MAILLOT 95-50.
Постоянныя кровати. При клинике круглые сутки находится врачъ. Консультация извѣстныхъ профессоровъ. Плага за содержаніе стационарныхъ больныхъ отъ 40 фр. въ сутки. Пріемъ роженицъ. Тщательный уходъ. Полный комфортъ. Рентгеновскій кабинетъ. Ультра-фиолетъ. лучи. Свѣтовыя ванны. Haute fréq. Диатермія. Курсъ общаго и частичнаго худѣнія. Справки лично и письменно по первому требованію.

Клиника для роженицъ

Напротивъ парка Buttes Chaumont.
Пріемъ отъ 1-3 ч. и отъ 6-8 час. вечера
САМ. ВЫГ. УСЛОВІЯ. Assur. soc.
6, rue de l'Atlas, Metro Belleville
tél.: Nord 46-65.

Д-ръ Мед. М. И. Гайдебурова

ГЛАЗНЫЯ БОЛѢЗНИ

61, rue Falguière. Seg.: 32-30
Пон., ср., пятн. 5-7, вт., четв., суб. 3-5

ПЕРЕМЪНА АДРЕСА

Пар. Ун. **Марія Ник. Сопрунова**
Д-ръМед.
Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штраусманъ.
ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.
20, Square de la Motte-Picquet
(уг. 5, rue d'Ouessant). М-о La
Motte-Picquet — Gr. Ség. 69-74.

ПРОД. И ВЕЩ. ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ
ДЕНЕЖН. ПЕРЕВОДЫ на Торгсинъ.

ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ
UNION DES ZEMSTVOS RUSSES
73, rue de la Victoire, Paris (9°); Tél.:
Trinité 52-73 et 52-74.
Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

Профессоръ

Е. М. Вайнштейнъ

АКУШЕРСТВО и ЖЕНСК. БОЛ. (ХИРУРГІЯ)
4, SQUARE THIERS (уг. 155, av Victor
Hugo), Passy 80-30.
Пріемъ отъ 5-7 час. и по соглаш.

Д-ръ Е. Л. ВАСИЛЬЕВЪ

(ЖЕНСК. И ВНУТРЕН БОЛ.)

возвр. и воз. пріемъ по пои., сред. и суб.
съ 5 до 7 ч.

11, r. de l'Avre (15), tél.: Suff. 22-66

PHARMACIE DE L'AVENU

29, avenue d'Orléans,

Métro Mouton-Duvernet.

Аптека изготовлен. всѣ лѣкарства по рец.
г.г. рус. врачей, согласно рос. фармакопѣи,
подъ наблюд. опытн. рус. фармацевта. Предметы гигієны, ухода за больн.
и парфюм. лучш. марокъ. Пилиоли про-
тивъ бол. печени, нефть очищен., поро-
шокъ отъ потливости, малина сушеная
свѣж. Бодяга, трава «Зубровка».

ПОКУПКА ДРАГОЦѢНН. И ЖЕМЧУГА
по наивысшимъ въ Парижъ цѣнамъ.

Починка и передѣлка.

KERESTEDJIAN, 38, rue de Trévise
Tél.: 89-69.

Русская Гимназія въ Парижѣ

16-ый УЧЕБ. Г.

ИМЕНИ ЛЭДИ ЛИДІИ ПАВЛОВНЫ ДЕТЕРДИНГЪ

Открыть пріемъ во всѣ десять классовъ на 1934-35 учебн. годъ.

29, Bd. d'Auteuil, Boulogne s/S. М-о Porte d'Auteuil. Tél.: Mol. 17-86.

Издательство и книжный магазинъ

«ДОБРО»

ВАРШАВА, УЛ. КРАКОВСКОЕ ПРЕДМѢСТЬЕ 53

Почтовый адресъ :

Księgarnia «DOBRO», skrzynka poszlowa 192, Varsovie, Pologne.
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ КНИГЪ, ИЗДАННЫХЪ ВЪ РОССІИ И ЗА РУБЕЖОМЪ
ПО ВСѢМЪ ОТРАСЛЯМЪ ЗНАНИЯ.
БЫСТРОЕ И АККУРАТНОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ ЗАКАЗОВЪ НА ДОВОЕННЫЙ
ИЗДАНИЯ ПО ВСѢМЪ УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ.
ПРИЕМЪ ПОДПИСКИ НА ВСѢ ВЫХОДЯЩІЕ ЗА РУБЕЖОМЪ РУССКІЕ ГАЗЕТЫ
И ЖУРНАЛЫ ПО РЕДАКЦИОННЫМЪ ЦѢНАМЪ.
КАТАЛОГИ И ПРОСПЕКТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО ПО ПЕРВОМУ
ТРЕБОВАНІЮ.

Женщина-врачъ

Леченіе отъ полноты нов. мед. способ.
Специальн. массажъ и души для лица.

Пріемъ по rendez-vous
12, r. Lamennais. Tél.: Elys. 21-24.

П. С. ШИРСКІЙ

Бухгалтерскій, юридический и фискальный кабинетъ
Веденіе торговыхъ книгъ, mise a jour,
балансы, отчеты, экспертиза. — Суд. и
Админ. дѣла, Учреждение Обществъ,
Контракты, Натурализация. — Провѣрка
окладныхъ листовъ (безплатно), Налого-
вый заявленія, жалобы.

5-7 час. Tél.: Carnot 31-94, rue Barbe 5
(17 arr.). Métro: Wagram et Courcelle.

„РУССКІЙ ВЪ АРГЕНТИНЪ“

Редакторъ Г. М. Киселевскій

Основатель С. И. Стапранъ

«EL RUSO EN LA ARGENTINA».

Cassilla de Correo 792

BUENOS AIRES.

Подписанная цѣна на 1 годъ 2 ам. доллара.
Еженедѣльная единственная русская
внѣпартийная общественная и политиче-
ская газета въ Южной Америкѣ, освѣ-
щающая жизнь русскихъ въ Аргентинѣ,
Уругваѣ, Бразилии и Парагваѣ.

Всевозм. работы по устройству
водопровода, газа, центр. отопл., ваннъ
и пр. Исполн. добросов. и аккур. Цѣны
очень умѣренныя.

ИВАНИЛОВЪ

5, rue Villeneuve. Clichy (S.).

ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1935 годъ
изданія Заруб. Союза Рус. Воен. Инв.
выходить изъ печати и поступить въ про-
дажу въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

Календарь составленъ по програм-
мѣ прошлыхъ лѣтъ, вызвавшей полное
сочувствіе и горячую признательность
русскихъ людей Зарубежья.

На листкахъ календаря даются са-
мые разнообразныя свѣдѣнія по исто-
рии общей и военной, географіи и куль-
турѣ нашей Великой Родины.

Материалъ въ календарь на 1935 г.
набранъ новый.

Цѣна блока — 10 фр.; отдельно ху-
дожественное къ нему паспарту — 1.50.

Книготорговцамъ — скидка по со-
глашенію.

Заказы направлять по адресу:
Fédération des Invalides et Mu-
tilés de Guerre Russes à l'Etran-
ger - 3, rue Adolphe-Chérioux,
ISSY-les-MOULINEAUX (S.).

Если вы хотите помѣстить Ваше объявление
въ «Иллюстр. Россію», позвоните по тел.
BALZAC 19-52 и къ Вамъ немедленно
явится агентъ отд. объявлений.

Воспоминанія

Бывш. ПРЕСЪДАТЕЛЯ СОВѢТА
МИНИСТРОВЪ И МИН. ФИНАНС.

Гр. В. Н. Коковцова

въ 2-хъ больш. том. (около 1000 стр.).
Воспоминанія освѣщають эпоху жизни
Россіи послѣднихъ лѣтъ до революціи и являются крупнымъ событіемъ
въ исторической литературѣ.

Воспоминанія графа В. Н. Коковцова проливають свѣтъ на эпоху послѣдняго царствованія, обнажаютъ главныя пружины событій, имѣвшихъ часто на ходѣ истории рѣшающее и роковое вліяніе, и изобилуютъ яркими зарисовками событій и главныхъ дѣйствующихъ лицъ этого времени: Императоръ Николай II, Императрица Александра Федоровна, Императоръ Вильгельмъ, П. А. Столыпинъ, гр. С. Ю. Витте, генералъ Сухомлиновъ, Распутинъ и т. д.

Съ именемъ гр. В. Н. Коковцова неразрывно связаны дѣло возстановленія русскихъ финансъ послѣ японской войны и гдѣ предшествовавшей войнѣ русской «prosperit »). Одна изъ главъ Воспоминаній посвящена исчерпывающему изложению тѣхъ основныхъ положений, которыми руководствовался гр. Коковцовъ въ своей экономической и финансовой политикѣ.

Книга увлекательного, въ главныхъ своихъ частяхъ, чтенія и мемуары первостепенной исторической важности!

Цѣна за оба тома:

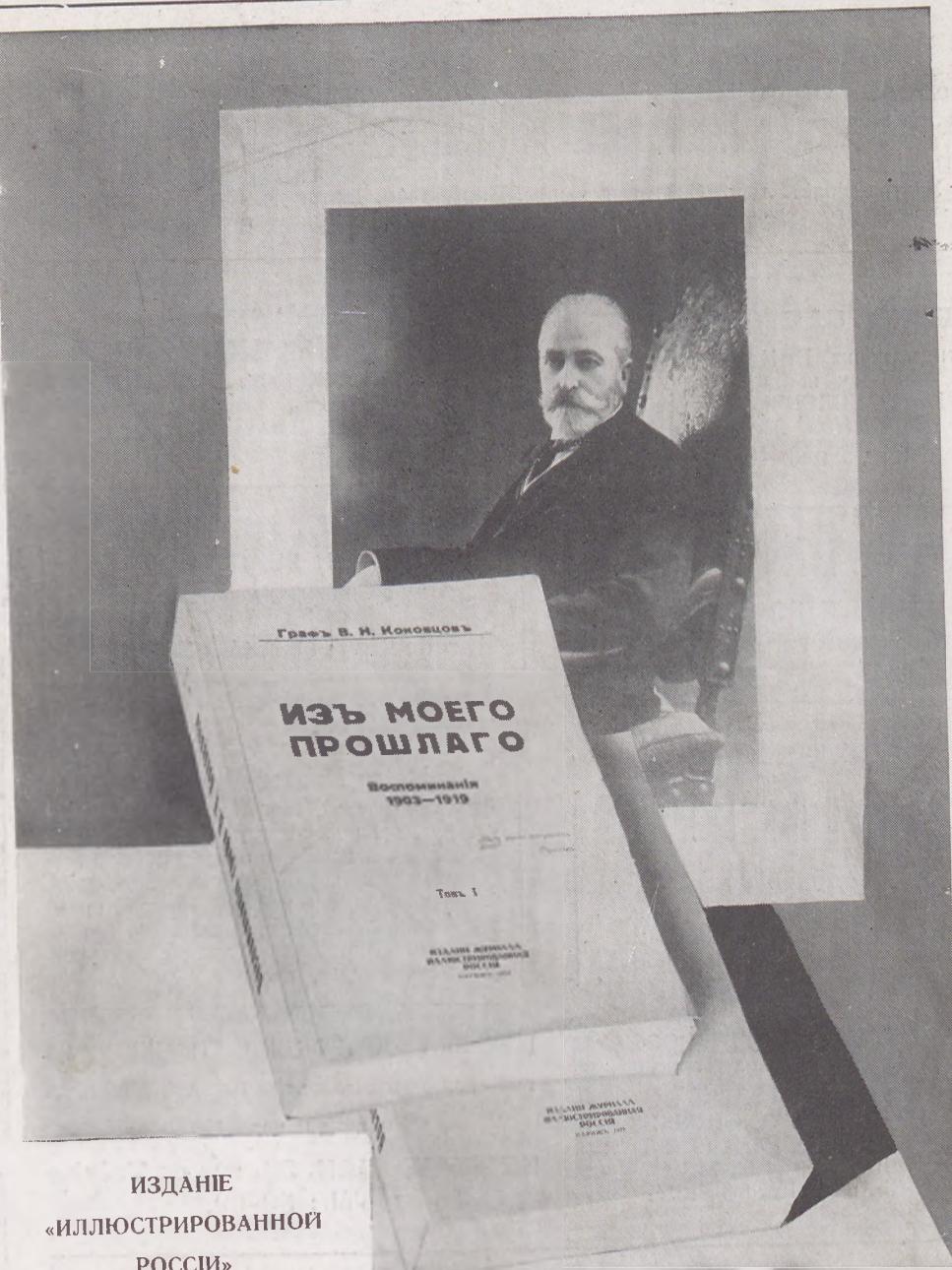
Роскошное изданіе 85 фр.
Обыкновенное изданіе 65 фр.

Пересылка во Францію 3 фр.

Заказъ и плату просимъ направлять:

«LA RUSSIE ILLUSTR E』 24, rue Clement - Marot, Paris 8^e

чекомъ или взносомъ на нашъ почтовый тек счетъ № 671-81 Paris, или же нашимъ представителямъ на мѣстахъ.

Всѣ книги нашего изданітельства

въ отдельной продажѣ имѣются также въ книжной и газетной экспедиціи Ашеттъ,

Messageries Hachette, Librairie Etrang re;
111, RUE REAUMUR   PARIS

Продажа таковыхъ производится во всѣхъ кioskахъ:
вокзаловъ, отелей и контрагентовъ Ашеттъ

«LA RUSSIE ILLUSTR E』 24, rue Clement - Marot, Paris 8^e